

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в среду, 22 мая 2019 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Роберт А. Вуд.....(Соединенные Штаты Америки)
затем: г-жа Синтия Плат.....(Соединенные Штаты Америки)

GE.20-00682 (R) 270320 300320

* 2 0 0 0 6 8 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1501-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, дамы и господа, прежде чем мы перейдем к порядку работы на сегодня, я хотел бы информировать вас, что по состоянию на 15 часов вчерашнего дня, в понедельник, 13 мая 2019 года, мы получили просьбу об участии в Конференции в качестве наблюдателя. Эта просьба содержится в документе CD/WP.617/Add.6, имеющемся у вас на столе. Любые просьбы государств-нечленов, полученные после вышеупомянутой даты, будут представлены вам на рассмотрение и решение на следующем пленарном заседании. Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить это государство участвовать в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, как уже было объявлено, это утро будет посвящено проблеме транспарентности. Мы заслушаем члена делегации Соединенных Штатов Америки на Конференции д-ра Хизер Уильямс из лондонского Королевского колледжа. В свете того что Австралия занимает пост председателя Инициативы по нераспространению и разоружению, мы также заслушаем г-жу Ванессу Вуд из делегации Австралии на Конференции. Наконец, мы заслушаем презентацию заместителя Постоянного представителя Норвегии г-жи Трине Хеймербак, посвященную роли Норвегии в качестве Председателя Группы правительственных экспертов по рассмотрению роли контроля в содействии ядерному разоружению. Я хотел бы также приветствовать наблюдателей, которые присоединились к нам сегодня и наблюдают с галерки.

После презентаций членов дискуссионной группы я намерен открыть прения для дискуссии по предметной теме сегодняшней сессии. Потом по завершении нашей дискуссии я дам слово по любому другому вопросу, который хотели бы поднять делегации.

А теперь я хотел бы дать слово нашему первому члену дискуссионной группы д-ру Хизер Уильямс из делегации Соединенных Штатов и Королевского колледжа. Вам слово, мадам.

Г-жа Уильямс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Я искренне хочу поблагодарить делегацию Соединенных Штатов, и в частности посла Вуда, за приглашение выступить сегодня перед всеми вами по проблеме транспарентности, а конкретнее – по транспарентности в рамках процесса, реализуемого пятью постоянными членами Совета Безопасности, – процесса «пятерки». Мы в пяти государствах, обладающих ядерным оружием, сталкиваемся с неким парадоксом в связи с проблемами транспарентности, ибо, как бы я предположила, все пятеро государств склонны доказывать, что их ядерные доктрины совершенно ясны и вполне транспарентны; а между тем все же бытует недопонимание по многим измерениям, и многие хотят большей транспарентности.

В прошлом году в связи с данной проблемой транспарентности доктрины наблюдалась позитивная динамика в рамках процесса под китайским началом, но в ракурсе транспарентности можно сделать еще больше, и государство, не обладающее ядерным оружием, определенно ожидает, что по этой теме будет сделано еще больше.

Начну я с общего обзора текущего положения дел и достигнутого нами прогресса в русле транспарентности, ну а в академическом ракурсе – приведу некий балльный рейтинг. А потом я обсужу возможности пяти постоянных членов Совета Безопасности по повышению транспарентности и конкретные возможности в связи с рисками и шансами возникающих технологий.

Но чтобы авансом дать вам итоговый результат, я хочу подчеркнуть важность и преимущества дополнительной транспарентности с точки зрения снижения рисков. В непосредственном отношении дальнейшая транспарентность может помочь избежать просчетов, создать кризисные коммуникационные каналы и заложить почву для дальнейшего прогресса в русле контроля над вооружениями и разоружения, когда позволит обстановка в сфере безопасности. В косвенном же ракурсе транспарентность

укрепляет доверие; она демонстрирует приверженность диалогу и ядерной ответственности, так что я надеюсь, что смогу предложить кое-какие конкретные идеи в отношении дальнейшей транспарентности и рассчитываю на ваш отклик в связи с ними.

Когда мы говорим о транспарентности, я выделяю пять разных способов, которыми ее могут демонстрировать государства: во-первых, отчетность; во-вторых, ясность доктрины, включая декларационную политику; в-третьих, контроль над вооружениями и другие меры доверия; в-четвертых, верификационная деятельность; и, наконец, взаимодействие с неправительственными организациями (НПО), экспертами и академическими работниками.

Ну а каков же прогресс по сей день? В ракурсе отчетности я бы сказала, что вообще-то наиболее глубокую отчетность обеспечивает Соединенное Королевство, равно как важно и то, что Соединенное Королевство еще и дает возможности для обсуждения своей национальной отчетности и обстоятельно взаимодействует с аутсайдерами. До недавних пор количественные выкладки о своих запасах публиковали также Соединенные Штаты, и это дает нам еще одну идею насчет повышения транспарентности. Другие ядерные обладатели имеют иной уровень отчетности и не делают этого с той же степенью детализации, что, в особенности, Соединенное Королевство.

Что касается ясности доктрины, то я бы сказала, что с конкретным заявлением о том, что они бы подумали о применении ядерного оружия в ответ на кибернападения на ядерное командование и управление, самым высоким уровнем детализации в отношении своей декларационной политики на деле отличается доктрина Соединенных Штатов. Соединенные Штаты также являются единственной страной, сказавшей, что они всегда будут сохранять человека в контуре процесса принятия ядерных решений и не будут размещать ядерные боезаряды в полностью автономных комплексах. Я хотела бы также сказать, что достойна похвалы Россия за то, как она пыталась прояснить моменты своей ядерной доктрины и исправить ошибочные представления, особенно по вопросу о том, является ли ее доктрина доктриной «эскалации ради деэскалации», о чем Россия неоднократно говорила, что это не так.

Что касается контроля над вооружениями и мер доверия, то нам нужно всерьез задуматься о последствиях разрушения соглашений по контролю над вооружениями. Мы сталкиваемся с беспрецедентной эпохой без верификации систем стратегических вооружений. А это приведет к дефициту обменов данными и отсутствию таких форумов, как Двусторонняя консультативная комиссия, которые являются важными площадками для повышения транспарентности. Другие ядерные обладатели по-прежнему регулярно взаимодействуют на таких форумах, как диалоги по полуторному треку, и, пожалуй, как раз в этой сфере транспарентности можно сделать наибольшую работу и как раз в этой сфере существует наибольший риск.

Что касается верификации разоружения, то тут важный прецедент создает инициатива Соединенного Королевства – Норвегии, за которой последовали и другие, включая четырехстороннюю инициативу с участием Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Швеции и Норвегии, Международное партнерство по верификации ядерного разоружения и предстоящий этой осенью разоруженческий тренинг между Германией и Францией.

Последняя сфера транспарентности являет собой взаимодействие с НПО, и в этой связи я вполне признаю, что могу говорить лишь из личного опыта, но Соединенные Штаты регулярно взаимодействуют с разноплановой группой НПО, включая регулярные встречи с Международной кампанией за ликвидацию ядерного оружия и другими поборниками договора о ядерном запрете на совещаниях по Договору о ядерном нераспространении. Кроме того, Соединенное Королевство регулярно приглашает НПО и академических работников взаимодействовать с его сообществом по ядерной политике и в связи с его отчетностью. Я могу лишь гадать, как транспарентны Франция, Китай и Россия с их собственными новыми сообществами НПО, но в формате Договора о ядерном нераспространении я по

крайней мере нахожу, что тут крайне благоприятно настроены Соединенные Штаты и Соединенное Королевство.

Будем же надеяться, что это отражает нынешние усилия в русле транспарентности, а недавно, в частности, и в связи с транспарентностью доктрины в рамках процесса «пятерки», – процесса, реализуемого пятью постоянными членами Совета Безопасности, но тут опять же можно сделать еще больше. Ну а каковы наши идеи о дальнейшем повышении транспарентности, в частности в рамках пяти государств, обладающих ядерным оружием, и наращивании позитивной динамики, которую мы наблюдали в Пекине, по мере того как лидерство берет на себя Соединенное Королевство? Я предложу кое-какие краткосрочные и долгосрочные потенциальные цели.

В краткосрочной перспективе страны могут предпринимать шаги по повышению своей транспарентности в одностороннем порядке. Страны «пятерки» могут взаимодействовать с государствами, не обладающими ядерным оружием, в рамках инициатив по верификации разоружения с целью поощрять транспарентность и доверие и вносить практический вклад в русле мира без ядерного оружия. Вдобавок они могут предпринять дальнейшие шаги по прояснению своих ядерных доктрин. Например, я считаю, что Соединенное Королевство может и должно написать новую «белую книгу» с целью прояснить свою ядерную доктрину. Недавнее расследование палаты лордов по проблеме Договора о ядерном нераспространении и разоружении и, откровенно говоря, представители правительства Соединенного Королевства приводят разноплановую информацию о том, в чем состоит декларационная политика Соединенного Королевства, так что тут и внутри может существовать путаница.

Как группа среди государств «пятерки» Соединенные Штаты и Россия могут возобновить диалоги по стратегической стабильности, и в случае их успеха те могут быть распространены на остальные государства «пятерки». На следующем совещании пятерки государств, обладающих ядерным оружием, все члены должны обязаться продолжать процесс «пятерки» после обзорной Конференции 2020 года. Ну а Соединенному Королевству как лидеру государств «пятерки» в связи с выходом на обзорную Конференцию следует предоставить всем участникам Договора и государствам, не обладающим ядерным оружием, обстоятельную и детальную отчетность о дискуссиях, проводимых государствами «пятерки». Вдобавок государства «пятерки» могут выпустить совместное заявление с обязательством и впредь поощрять транспарентность по доктринам, с обязательством по отношению к Договору, да, пожалуй, и с несколько более кардинальным изъятием обязательства в отношении чего-то вроде моратория на проведение испытаний.

В долгосрочной же перспективе государствам «пятерки» следует разработать повестку дня по уменьшению рисков, обеспечению неуклонных мер транспарентности, таких как транспарентность доктрины, избежанию просчетов и предоставлению информации об усилиях в области безопасности и защищенности. Однако опять же важным аспектом транспарентности является то, кто находится здесь в зале. С кем вы практикуете транспарентность? Государства «пятерки» должны привлекать к своим дискуссиям в качестве участников и наблюдателей неядерные государства или государства – неучастники Договора, такие группы, как Инициатива по нераспространению и разоружению, неправительственные организации и гражданское общество.

В ходе недавнего расследования палаты лордов Дес Браун, который был одним из основателей процесса «пятерки», посетовал, что тот превратился в «картель» и, вместо того чтобы быть полностью инклюзивным, представляет собой просто дискуссии, которую ведут в своем кругу государства «пятерки». И год 2020-й дает уникальную возможность для транспарентности и для попыток избежать представления о том, будто государства «пятерки» представляют собой картель.

Дальнейшего детального разговора особенно заслуживает одна инициатива: относительно возникающей технологии, и поэтому сейчас я хотела бы высказать

несколько идей на этот счет. Тут шла бы речь о серии диалогов по возникающей технологии.

Риски, которые мы усматриваем от таких технологий, как киберпространство, искусственный интеллект и гиперзвуковые планирующие аппараты, все еще не поняты в полной мере, но мы подозреваем, что они будут сопряжены с особым риском для систем ядерного командования и управления. Киберпространство и искусственный интеллект потенциально могли бы повысить риски просчета при принятии ядерных решений. В Соединенных Штатах «Обзор ядерной политики», как я уже говорила, четко указывает, что неядерные нападения могут привести к ядерной эскалации. Вдобавок к снижению транспарентности и повышению двусмысленности приводят потенциалы двойного назначения, такие как крылатые ракеты и гиперзвуковые ракеты.

Каковы же тут наши возможности? В качестве первой возможности и первого шага нужно очертить проблему. О каких технологиях мы ведем речь?

В частности, это потребует взаимодействия с частным сектором и промышленностью, которые, откровенно говоря, выполняют самую инновационную работу по многим из этих технологий. Это могло бы включать диалог по полторному треку, дабы уяснить риски и опять же повысить транспарентность. Вдобавок государства «пятерки» могли бы выпустить совместное заявление с обещанием не использовать кибероружие для нацеливания на системы ядерного командования и управления друг друга и могли бы выпустить заявление об ограничении роли искусственного интеллекта в ядерной инфраструктуре, в частности в сфере командования и управления, и начать обследование возможностей включения в структуру контроля над вооружениями гиперзвуковых планирующих аппаратов. Вдобавок в порядке реакции на возникающие технологии и угрозы для ядерных систем они могли бы предпринять дальнейшие шаги по прояснению своих ядерных конфигураций и доктрин, и в частности декларационной политики.

Вдобавок к процессу «пятерки» полезными форумами для повышения транспарентности вокруг возникающих технологий могут быть и многочисленные другие инициативы, такие как инициатива Соединенных Штатов по созданию условий для ядерного разоружения, работа германского Министерства иностранных дел конкретно по возникающим технологиям и контролю над вооружениями и шведский «ступенчатый» подход, который будет инициирован в скором времени.

Ну и в заключение я также хочу высказаться на этот счет весьма практично и откровенно. Я признаю вызовы в связи с транспарентностью. Как всем нам ведомо, среди государств «пятерки» все еще существуют геополитические трения и споры. Имеется сильное наследие недоверия, которое будет трудно преодолеть всем вовлеченным сторонам. Имеются и стойкие заблуждения. Но еще один вызов будет состоять в том, что, как станут доказывать многие государства, не обладающие ядерным оружием, дальнейшие меры транспарентности в рамках процесса «пятерки» просто недостаточно хороши и не демонстрируют усилий, прилагаемых в духе доброй воли, и это тоже надо признать. Однако, как я надеюсь, тут налицо ценность транспарентности со стороны государств «пятерки», как налицо и то, что ее следует поощрять и облегчать на таких форумах, как данный. Следует приветствовать прогресс, достигнутый по сей день, и в частности роль Китая на его недавних совещаниях пяти государств, обладающих ядерным оружием, но нам еще и следует изучить возможности расширения и наращивания потенциально позитивной динамики.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю д-ра Уильямс за ее презентацию. А сейчас я хотел бы приветствовать г-жу Ванессу Вуд из делегации Австралии на Конференции по разоружению.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол, и спасибо вам, д-р Уильямс. Тут нам есть над чем задуматься.

Я вот размышляла, а что же мне сказать на Конференции по разоружению о транспарентности, какие вопросы полезно обдумать каждому, чтобы позднее мы

могли провести небольшую дискуссию. Почему имеет значение прозрачность? Как нам помогает отчетность? Каковы наши ожидания от отчетности и почему? И как мы используем предоставленную информацию? Каковы ограничения в плане безопасности и почему? И если государства, не обладающие ядерным оружием, поймут это лучше, сможем ли мы выдвинуть соображения о том, какую информацию мы сочли бы полезной? Как нам обеспечить неуклонный динамичный процесс? Нужно ли, чтобы отчетность была сопоставимой, да и возможно ли это вообще? Можем ли мы улучшить доступность информации? Как обеспечить подконтрольность, но и рациональность отчетных расходов и бремени? И как это соотносится с Конференцией?

Как уже сказал посол Вуд, Австралия является нынешним координатором трансрегиональной группы в составе 12 стран, фокусирующейся на осуществлении плана действий, согласованного на обзорной Конференции 2010 года, – Инициативы по нераспространению. Знаковой проблемой Инициативы является работа по прозрачности отчетности, и поэтому я очерчу некоторые из недавних работ в рамках Инициативы по прозрачности на самой недавней сессии Подготовительного комитета. Но я вот замечаю, что здесь в зале много других членов Инициативы, и я побуждаю их поделиться своими воззрениями, ибо мы являемся очень диверсифицированной группой.

Не все, что я скажу, будет вытекать из оптики Инициативы. Я также предложу кое-какие наблюдения и размышления, с тем чтобы поощрять интерактивную дискуссию и способы размышлений на этот счет в качестве сообщества, в том числе на Конференции по разоружению. Итак, что же делает Инициатива в отношении прозрачности и отчетности и почему?

Сердцевину усилий Инициативы по упрочению прозрачности составляет побуждение государств – участников Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО) к наращиванию докладов об осуществлении Договора, и я бы отметила, что усилия в рамках Инициативы адресованы как государствам, обладающим ядерным оружием, так и государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы также поощряем отчетность по всем элементам Договора. Мы считаем, что представление национальных докладов и обсуждение этих докладов может культивировать взаимопонимание среди государств. Как подчеркнуто в нашем недавнем рабочем документе, представленном Подготовительному комитету обзорной Конференции 2020 года, усилия по упрочению прозрачности, включая разъяснение и обмен информацией по поводу ядерной доктрины, стратегии и потенциала, способствуют укреплению доверия и могут позволить дальнейшие сокращения ядерных вооружений. Так что отчетность может ощутимо демонстрировать приверженность прозрачности и подотчетности со стороны пяти государств – участников Договора, обладающих ядерным оружием, что может стать залогом наращивания доверия и динамики по разным косякам в русле обзорной Конференции 2020 года и далее.

С 2012 года Инициатива рассматривает соглашение о стандартизированной форме как фундаментальный элемент любых усилий по поощрению большей отчетности. Такая форма могла бы дать исходную основу и общую систему координат для измерения прогресса в осуществлении Договора. В преддверии 2020 года Инициатива побуждает все государства-участники отчитаться перед обзорной Конференцией 2020 года с использованием стандартизированной формы отчетности, предложенной Инициативой в 2017 и 2018 году. Мы также предлагаем выделять достаточно времени, чтобы конкретно фокусироваться на проблеме национальной отчетности об осуществлении Договора. Это дискуссионное время можно было бы использовать для рассмотрения комплекса проблем, таких как выявление и устранение любых барьеров к оптимальной отчетности и согласование отчетной формы или форм для использования государствами-участниками в будущем.

На самой недавней сессии Подготовительного комитета Инициатива получила отклики. Мы отшлифовали свой отчетный шаблон за счет матрицы тем, подлежащих сообщению со стороны государств, обладающих ядерным оружием; государств, не обладающих ядерным оружием, но располагающих передовым ядерным потенциалом;

и государств, не обладающих ядерным оружием и не располагающих передовым потенциалом. Речь идет о том, чтобы во избежание ненужного отчетного бремени для государств более адресно дифференцировать отчетность по каждой категории. Мы хотели бы, чтобы матрица с отчетным шаблоном стала информационным подспорьем для согласования на обзорной Конференции 2020 года отчетного формата для использования в целях следующего обзорного цикла.

Переходя к некоторым размышлениям, я думаю, что стандартизированная отчетность имеет свои «за» и свои «против», и некоторые из них поднимались на сессии Подготовительного комитета. С одной стороны, аргументация Инициативы состоит в том, что стандартизированная регулярная отчетность позволяет измерять прогресс на фоне общесогласованных целей и плана действий 2010 года, а результаты можно сопоставлять по государствам-участникам и измерять прогресс во времени. Государства, обладающие ядерным оружием по ДНЯО, уже имеют стандартизированный отчетный шаблон, но вот достаточно ли этого? Он был согласован в 2013 году, до меня, так что я была бы рада услышать несколько больше об истории его появления, используется ли он и проводились ли консультации с государствами, не обладающими ядерным оружием, о том, что они сочли бы полезным.

Кое-кто задается вопросом, целесообразно ли, да и возможно ли проводить сопоставление по государствам – участникам ДНЯО, обладающим ядерным оружием. Чем больше мы понимаем доктрину и воззрения на стратегическую стабильность, тем больше мы понимаем, насколько разными являются каждое из государств, обладающих ядерным оружием. Не рискуем ли мы пропустить важную информацию при слишком жестком подходе к стандартизированному шаблону? И как нам обеспечить, чтобы отчетность не была слишком обременительной, в частности, для государств, не обладающих ядерным оружием? И эта проблема присуща не только Договору, но и всем конвенциям по контролю над вооружениями, сопряженным с отчетными обязательствами. Если посмотреть самую последнюю сессию Подготовительного комитета, то доклады Подготовительному комитету представили лишь 9 из 191 государства-участника. Это составляет 4% государств-участников. Двое из них являются государствами, обладающими ядерным оружием. Я не говорю, что каждому государству-участнику нужно представлять доклад на каждой сессии Подготовительного комитета, но регулярное сообщение новой информации должно уменьшить бремя и, что еще важнее, способствует культуре открытости, обмена информацией и передовой практикой, которая способствует укреплению доверия.

Вторая д-ру Уильямс, я хотела бы отметить, в особенности, подход Соединенного Королевства к своему национальному докладу. Он был выпущен как проект, и Соединенное Королевство весьма активно запрашивает отзывы с целью доработки заключительного доклада для представления на обзорной Конференции. В Подготовительном комитете состоялась очень хорошая дискуссия по докладу Соединенного Королевства. Я также весьма приветствую то обстоятельство, что доклад представил Китай, и намерение других государств, обладающих ядерным оружием, представить доклад обзорной Конференции. Я бы призвала их представить эти доклады пораньше, чтобы государства-участники имели время переварить информацию.

Отчетность является не единственным способом обеспечить прозрачность. Она находится в центре внимания Инициативы, но ведь тут есть и другие способы. Я хотела бы приветствовать успешную координацию Китаем процесса «пятерки», в который вовлечены пятеро постоянных членов Совета Безопасности, и известие о том, что на обзорной Конференции следующего года эти пятеро государств проведут совместное мероприятие по ядерной доктрине. Весьма полезными оказываются параллельные мероприятия, проводившиеся несколько раз Соединенными Штатами по своему «Обзору ядерной политики», но я думаю, что тут у нас впервые будет совместное мероприятие, и я рекомендую выделить на него достаточно времени. Я бы отметила, что другие тоже размещают информацию о политике в области безопасности в онлайн-режиме и делают заявления на Конференции по

разоружению. На сессии Подготовительного комитета Франция, в особенности, представила документ о своей ядерной доктрине и о своих ядерных силах.

И нам поистине кардинально важно активно заниматься содержанием докладов и признавать и ценить, когда страны практикуют прозрачность, чтобы это могло стать динамичным диалогом среди государств-участников. Инициатива придерживается жесткого подхода, и одна из причин, по которой мы регулярно взаимодействуем с государствами – участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, состоит в том, что мы хотим услышать отзывы и хотим услышать, что они считают возможным и почему. Мы рассуждаем о прозрачности категориями поведения и культуры открытости.

Стандартизированный отчетный шаблон можно расценивать по категориям либо расширительности, либо ограничительности. Мы бы предпочли, чтобы он не расценивался как ограничитель информации, предоставляемой государствами, обладающими ядерным оружием. Следует практиковать и поощрять гибкость в предоставлении более детальной информации. И если есть причины, по которым государства, обладающие ядерным оружием, считают, что определенная информация не может быть предоставлена, то было бы полезно понять почему. Имеется и практический вопрос о легком доступе к информации, и я не нахожу, что веб-сайт по ДНЯО очень удобен в пользовании. Было бы хорошо, если бы на веб-сайте Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения было одно место, где хранились бы доклады по ДНЯО, чтобы можно было быстро во времени получать доступ к докладам государств-участников. Имелось в виду отвести место для государств, обладающих ядерным оружием, но я не уверена, что это на деле сработало.

На недавней сессии Подготовительного комитета я была поистине весьма обнадежена дискуссией по прозрачности. У меня это была третья сессия, и для меня это стало самой предметной дискуссией, какую мы провели в ходе обзорного цикла. Инициатива провела хорошую дискуссию с государствами – участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, Движением неприсоединения и Коалицией за новую повестку дня. Мы стали свидетелями позитивного активного подхода Соединенного Королевства, доклада Китая, поистине хорошей дискуссии на параллельных мероприятиях и заявления пяти постоянных членов Совета Безопасности. И если посмотреть заявления с Подготовительного комитета, то там было несколько ссылок на важность открытого и конструктивного диалога, включая заявление государств «пятерки», с которым выступил посол Фу Цун.

На параллельном мероприятии по прозрачности мы получили кое-какие поистине полезные отклики. Кто-то сказал, что шаблон матрицы фактически помогает странам с внутренней координацией, ибо он служит в качестве подспорья для выстраивания внутреннего алгоритма, и национальным заинтересованным субъектам неплохо бы привыкнуть к тому, какая информация нужна. Но что действительно важно, так это диалог о самих отчетах, т. е. о том, почему одна информация включена, а другая нет. Понимание этого помогает нам выстраивать наше понимание по другим важным проблемам, таким как верификация и снижение рисков. Мы также услышали, что тут важна гибкость формата. В прошлом некоторые страны сообщали о вещах, которые не фигурировали в перечне, а ведь оказались полезными. Вдобавок мы слышали, что, даже если шаблон Инициативы не используется, он все же является ценным контрольным перечнем, который может подкрепить отчетность в информационном отношении. Поистине важна и описательная часть на тот счет, как читать изменения в отчетах: полезно ведь, когда страна дает объяснение, почему в ее отчете что-то изменяется из года в год.

Ну а как тогда все это соотносится с Конференцией по разоружению? Я бы сказала, что это соотносится абсолютно. Я знаю, что у нас есть пункт о прозрачности в вооружениях, который годами фигурирует в повестке дня Конференции, но с тех пор как я нахожусь здесь, мы, собственно, и не подвергали его предметному обсуждению. Я думаю, что изначальное намерение состояло в том, что речь шла больше о регистре Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, но ведь нет причин и для того, чтобы обсуждать прозрачность на Конференции мы не могли в более широком плане – как часть пути к переговорам.

Ну а для неядерных государств – участников ДНЯО это тоже дает возможность демонстрировать аналогичные уровни транспарентности.

В заключение я хотела бы побудить всех нас думать о транспарентности и подходить к ней широко как к чему-то большему, нежели доступ к информации и часть процесса доверия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Вуд за ее речь. А сейчас я хотел бы дать слово заместителю Постоянного представителя Норвегии г-же Трине Хеймербак.

Г-жа Хеймербак (Норвегия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я рада быть здесь и высказаться по теме, которая вот уже несколько лет является важным приоритетом Норвегии, а именно по верификации ядерного разоружения. Как вы, наверное, знаете, недавно завершила свою работу и приняла консенсусный доклад Группа правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению. Председательствовал в Группе посол Норвегии Кнут Лангеланн.

Резолюция 71/67 Генеральной Ассамблеи просила Генерального секретаря учредить на основе справедливого географического распределения группу правительственных экспертов в составе до 25 членов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению. Резолюция также поручила Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов относительно разработки и укрепления практических и эффективных мер контроля за ядерным разоружением и значения таких мер для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

Группа, которая действовала на основе консенсуса, провела в 2018 и 2019 годах здесь, в Женеве, три сессии. На своей первой сессии она постановила, что необходимо рассмотреть вопрос о том, в чем состоит верификация ядерного разоружения и каковы принципы такой верификации, как может проводиться такая верификация и кто может ее проводить. На своей первой сессии Группа также заслушала презентации о верификации в контексте двусторонних и многосторонних соглашений и о недавних и текущих инициативах и начинаниях по верификации ядерного разоружения.

Затем Группа изучила концепции и провела углубленный обмен взглядами на роль верификации в продвижении ядерного разоружения. Дискуссии ориентировались докладом Генерального секретаря и показали, что члены Группы имеют различные воззрения по стоящим проблемам. Вместе с тем дискуссии способствовали сближениям по ряду тем, что позволило Группе выработать некоторые консенсусные выводы и рекомендации.

Члены Группы побуждались готовить рабочие документы. В общей сложности было подготовлено 17 таких документов. Они были рассмотрены на второй и третьей сессиях Группы, и все они имеются в наличии в онлайн-режиме.

В ходе общей дискуссии было признано, что в мандат Группы не входит создание конкретного верификационного режима и такой режим должен быть увязан с конкретными договорными обязательствами. Однако Группа отметила, что эффективная проверка может способствовать формированию уверенности и доверия. Ряд экспертов подчеркнули, что работа Группы по верификации ядерного разоружения может способствовать будущим разоруженческим процессам и существенное значение для достижения и поддержания мира без ядерного оружия будет иметь убедительный многосторонний режим проверки, к которому питали бы доверие все государства. Группа обсудила институциональные механизмы, вспомогательные структуры и наращивание потенциала ядерного разоружения. И эти элементы нуждаются еще в большей проработке. Группа провела всеобъемлющую дискуссию по концептуальному пониманию верификации ядерного разоружения.

Имели место конвергирующиеся воззрения по неисчерпывающему перечню из семи принципов верификации ядерного разоружения: во-первых, соответствие международному праву; во-вторых, меры контроля за ядерным разоружением определяются участниками конкретных договоров; в-третьих, соблюдение правовых

нераспространенческих обязательств, а также требований технической и физической безопасности и необходимость защиты чувствительной информации иного рода; в-четвертых, контроль за ядерным разоружением должен быть эффективным в плане обеспечения соблюдения договоров с учетом эффективного использования ресурсов; в-пятых, четкость: конкретный договор должен отличаться четкостью в отношении обязательств его участников; в-шестых, будущий режим контроля за ядерным разоружением должен носить недискриминационный характер; и в-седьмых, механизмы контроля должны соответствовать целям, охвату и характеру соглашений.

При рассмотрении роли верификации в продвижении ядерного разоружения Группа заключила следующее:

- содействие ядерному разоружению осуществляется на постоянной основе, и необходимо продолжать рассматривать этот вопрос на международном уровне во всех его аспектах, включая контроль;
- контроль имеет существенно важное значение для процесса ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия;
- роль контроля в содействии ядерному разоружению будет определяться на индивидуальной основе в ходе переговоров по юридически обязательным соглашениям о ядерном разоружении;
- надежный режим контроля, в котором будут уверены все государства, будет иметь существенно важное значение для сохранения мира, свободного от ядерного оружия;
- меры укрепления доверия могут дополнять соглашения о контроле за ядерным разоружением, заключенные между участниками конкретного договора;
- участие в деятельности, касающейся контроля за ядерным разоружением, должно строго соответствовать применимым международно-правовым обязательствам в области нераспространения, а также другим правовым требованиям;
- все государства могли бы вносить вклад в реализацию различных аспектов контроля за ядерным разоружением, и ни одно государство не ограничено в своих возможностях для разработки методов и методологии контроля.

В своем консенсусном докладе Группа рекомендовала:

- государствам – членам Организации Объединенных Наций, а также соответствующим компонентам международного разоруженческого механизма – согласно их мандатам – рассмотреть настоящий доклад;
- рассмотреть вопрос о дальнейшей работе, связанной с ролью контроля в содействии ядерному разоружению, с учетом доклада Группы правительственных экспертов.

В ходе дискуссий эксперты вынесли на рассмотрение ряд предложений о возможных последующих шагах. И хотя по этим предложениям не было достигнуто согласия, они вызвали существенную дискуссию. Вот некоторые из них:

- дальнейшая концептуальная работа над определением верификации ядерного разоружения;
- прояснение вдобавок к соответствующим институциональным вопросам охвата, управления и финансирования применительно к контролю за ядерным разоружением;
- учреждение группы правительственных экспертов для рассмотрения вопроса о проработке в рабочем документе концепции группы научно-технических экспертов;
- учреждение группы правительственных экспертов в развитие работы нынешней Группы по концептуальным и техническим аспектам, касающимся контроля за ядерным разоружением;

- рассмотрение в рабочем документе механизма добровольного финансирования наращивания потенциала (целевой фонд для контроля за ядерным разоружением);
- усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с целью выяснить мнения государств-членов относительно их участия в деятельности по наращиванию потенциала в плане контроля за ядерным разоружением.

И Норвегия будет работать с заинтересованными государствами над продвижением этой работы и внесет этой осенью в Первом комитете в Нью-Йорке резолюцию Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Хеймербак за ее речь. А теперь я дам слово любой делегации, желающей выступить по теме транспарентности. Следующим оратором у меня в списке значится Постоянный представитель Королевства Марокко.

Г-н Знибер (Марокко) (*говорит по-французски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне выразить вам наши поздравления в связи с вашим председательством на Конференции по разоружению, а также в связи с уместными и интересными дебатами, которые вы начали. Мы также выражаем свою признательность нашим коллегам из австралийской и норвежской делегаций, а также г-же Хизер Уильямс из делегации Соединенных Штатов за данные ими весьма полезные разъяснения о своем видении транспарентности в сфере разоружения.

Нас радует выбор этой тематики, которая, как всем известно, составляет пункт 7 повестки дня данной сессии и которая стала предметом плодотворного обмена между делегациями в связи с работой вспомогательного органа 5 в рамках предыдущей сессии Конференции.

На наш взгляд, транспарентность в сфере разоружения неизбежно пролегает через принятие мер с целью наладить и укрепить доверие посредством добровольного обмена сведениями с целью обеспечить взаимное понимание и доверие, сократить недопонимания и заблуждения и, наконец, прояснить намерения с конечной целью сократить риск вооруженной конфронтации и угрозы миру и безопасности. Эти меры могут служить в качестве ориентира, а также в качестве основы для выработки юридически обязывающих мер в сфере разоружения.

Именно в этом духе в последние годы моя страна решительно мобилизовывалась и со всей скромностью работала над реализацией принципов транспарентности и доверия в сфере разоружения, уделяя большое внимание обмену сведениями, надлежащей практикой и эмпирическими данными, а также укреплению международного и регионального сотрудничества. Эта мобилизованность Королевства Марокко демонстрируется участием в нескольких мероприятиях и событиях, связанных с поощрением транспарентности в сфере разоружения, и организацией такой деятельности.

Позвольте мне также привести кое-какие примеры этой деятельности, начатой, организуемой или сопровождаемой моей страной. Речь идет, в частности, о проведении в мае 2017 года в Рабате и Касабланке мероприятия по экспертному рассмотрению выполнения Конвенции о биологическом оружии и устройству в мае 2018 года шестнадцатого регионального совещания национальных ведомств государств – участников Конвенции о химическом оружии, о чем, г-н Председатель, я представил детальный отчет непосредственно в рамках одного из пленарных заседаний нашей Конференции здесь, в Женеве. В-третьих, речь идет об организации в феврале 2016 года коллоквиума с целью подготовки по передовому опыту в сфере контроля над экспортом и соответствующей пограничной безопасности, что имело целью выполнение обязательств Марокко в связи с требованиями резолюции 15/40 Генеральной Ассамблеи и официальное присоединение к практике многосторонних режимов экспортного контроля. В-четвертых, речь идет о проведении совсем недавно, в ноябре 2018 года, межведомственного практикума с участием ведомств Марокко и Соединенных Штатов Америки в рамках Инициативы по безопасности от

распространения. В-пятых, речь идет об организации в марте 2017 года в Марракеше совместно с правительством Соединенных Штатов Америки международного коллоквиума, посвященного борьбе с оружейной контрабандой через наземные и морские границы, который собрал представителей более 60 стран, в частности из регионов Африки и Ближнего Востока. В-шестых, речь идет об участии в различных саммитах по ядерной безопасности и совещаниях по линии Всемирной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом, в рамках которой Марокко не только является активным членом, но и председательствует в некоторых рабочих группах.

В контексте, отмеченном, как приходится с сожалением и прискорбием констатировать, деградацией обстановки в сфере международной безопасности и усилением поляризации, все больше ставятся под вопрос основные принципы международной системы контроля над вооружениями и возникают региональные трения и распространённые кризисы. И нам как никогда кардинально важно вновь подтвердить свою приверженность преимуществам коллективного диалога, транспарентности и многосторонности, в особенности, я твердо подчеркиваю, в сфере разоружения. Вот почему мы поддерживаем уже выраженные призывы к сохранению Договора о ядерных силах промежуточной дальности. Тут мы сталкиваемся с экстренной ситуацией. Так, речь идет о том, чтобы избежать новой крупномасштабной гонки вооружений. Исчезновение этого Договора сделает мир менее надежным и более нестабильным. Мы также ратуем за продление и укрепление нового Договора о сокращении стратегических вооружений, который, как известно, истекает очень скоро – в 2021 году. Такие инициативы стали бы мощным сигналом о приверженности преимуществам диалога и прелюдией к созданию адекватных условий для запуска переговоров по разоруженческим юридическим инструментам, что благоприятствовало бы переходу от культуры силы и конфронтации к культуре терпимости и диалога – культуре мира, которая должна естественным образом царить здесь, в Женеве, в нашей работе на Конференции по разоружению.

Поэтому с учетом явно катастрофической угрозы ядерного оружия Марокко напоминает о необходимости противостоять этой глобальной угрозе за счет экстренных действий, которые, повторяю, должны носить смелый и поступательный характер, чтобы добиться его запрещения, равно как и за счет полной реализации положений Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности предусмотренных там мер транспарентности. Так, важным измерением по пути к ядерному разоружению является для нас создание зон, свободных от ядерного оружия. Марокко подчеркивает свою приверженность эффективной реализации резолюции 1995 года об избавлении Ближнего Востока от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, что носит сейчас как никогда абсолютно неотложный характер. Кроме того, для моей делегации, которая призывает всех членов нашей Конференции проявить необходимую гибкость и транспарентность, дабы совместно продвигаться к общим целям, центральное значение имеет заключение договоров о негативных гарантиях безопасности – равным образом и в ракурсе транспарентности; и о предотвращении гонки вооружений в космосе; а также заключение проверяемого договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который укладывается в разоруженческое русло.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Королевства Марокко за его заявление. А сейчас слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, и большое спасибо за сегодняшнюю организацию этой важной дискуссии. Я хочу также поблагодарить д-ра Уильямс, г-жу Вуд и г-жу Хеймербак за их превосходные презентации.

Г-н Председатель, позвольте мне вначале подхватить слова других ораторов насчет одобрения усилий Китая в качестве координатора процесса, реализуемого пятью постоянными членами Совета Безопасности (процесс «пятерки»), и насчет повышения транспарентности этого процесса в особенности по отношению к контингенту гражданского общества на январской пекинской конференции. Поскольку Соединенное Королевство принимает эстафету по координации процесса

«пятерки», хочу заверить, что я буду наращивать его в предстоящем году, и мы тщательно изучим предложение д-ра Уильямс. Мы особенно рассчитываем на участие на обзорной Конференции, как объявил посол Фу в Нью-Йорке, в параллельном мероприятии по ядерным доктринам. Я хотел бы также подчеркнуть важность проверки, как было изложено и д-ром Уильямс, и г-жой Хеймербак.

Г-н Председатель, мне, однако, захотелось взять слово, чтобы несколько детальнее углубиться в национальные меры Соединенного Королевства по прозрачности, на что ссылалась в своей презентации д-р Уильямс. Как уже упоминалось, ранее в этом месяце Соединенное Королевство представило на сессии Подготовительного комитета в Нью-Йорке свой проект национального реализационного доклада. Это было всеобъемлющее заявление о национальных мерах Соединенного Королевства по разоружению, нераспространению и мирному использованию ядерной энергии. Это было общеправительственное предприятие, к которому были причастны должностные лица Министерства иностранных дел и по делам Содружества, Министерства обороны и департамента по делам бизнеса, энергетики и промышленной стратегии, а также представители ядерных регуляторов и других ведомств. Оно придерживалось стандартной отчетной формы, согласованной государствами, обладающими ядерным оружием, в 2013 году.

Мы представили этот проект доклада на параллельном мероприятии на заседании Подготовительного комитета и уже провели по нему консультации с гражданским обществом в Соединенном Королевстве. В сентябре мы проведем дополнительные консультации в Уилтон-парке. Речь идет о начале процесса. Представить проект доклада нам захотелось сейчас, чтобы начать годовые консультации, в ходе которых мы сможем получить отклики от других государств и от гражданского общества. На наших мероприятиях мы уже получили хорошие идеи о том, что мы можем сказать еще, и мы поразмышляем дальше над тем, можем ли мы это сказать, а если нет, то почему. Даже компоновка этого проекта доклада потребовала массы работы. А это, как мне думается, показывает, что мы всерьез воспринимаем свои обязанности в этом отношении. Как я признаю, для других прочтение и анализ тоже сопряжены с массой работы, и поэтому нам нужно иметь четкое представление о ценности.

Почему мы тратим все это время и усилия на отчетность о своих инициативах по прозрачности? Во-первых, потому, что мы обязались на этот счет. Действия 5, 20 и 21 плана действий 2010 года эксплицитно обязывают всех нас к большей прозрачности. Во-вторых, потому, что, как говорится в действии 5, она укрепляет взаимное доверие не только среди государств, обладающих ядерным оружием, но и между государствами, не обладающими ядерным оружием, и государствами, имеющими ядерное оружие. Разумеется, это важно для всего, что мы делаем. В-третьих, потому, что прозрачность наряду с необратимостью и проверяемостью является одним из стержневых принципов ядерного разоружения. Более того, как отмечается в рабочем документе Инициативы по нераспространению и разоружению, представленном Подготовительному комитету, прозрачность подкрепляет два других принципа. В-четвертых, потому, что она является отправной точкой для диалога, устанавливает базисные факты и генерирует вопросы и разъяснения относительно наших потенциалов, наших доктрин и наших действий. В-пятых, речь идет об ответственности. Мы должны быть подотчетны перед нашими государствами-соучастниками за наш прогресс на фоне прошлых обязательств, а перед нашей общественностью – за то, как мы организуем свою национальную оборону и как мы поддерживаем международную систему, основанную на правилах. Наконец, я хотел бы подчеркнуть, как сказала г-жа Вуд, что содействие прозрачности, в том числе за счет отчетности, является общей ответственностью не только государств, обладающих ядерным оружием, но и всех государств. И в этой связи я хотел бы приветствовать усилия, только что очерченные послом Марокко.

Разумеется, у прозрачности есть свои лимиты. Порой есть веские причины не делиться определенной информацией. Есть и распространческие риски. Есть и риски при разглашении информации, соотносящейся с национальной безопасностью, которая могла бы иметь ценность для государственных или негосударственных

противников. Элемент умышленной двусмысленности присутствует и в нашей конфигурации сдерживания, что, как мы обсуждали на прошлой неделе, является важной частью сдерживания.

Когда мы составляли свой национальный доклад, то, хотя мы следовали общему шаблону 2013 года, согласованному пятью постоянными членами Совета Безопасности, мы использовали в качестве контрольного списка шаблон Инициативы по нераспространению и разоружению. Если мы не включили ту или иную конкретную проблему, то решение не делать это было сознательным решением, но я согласен с г-жой Вуд, что мы могли бы использовать свою отчетность, чтобы объяснить, почему мы не можем говорить определенные вещи. Ну и в заключение я задамся несколькими вопросами.

Во-первых, как сбалансировать согласованность и всеобъемлемость? Согласованность важна, чтобы обеспечивать сопоставимость во времени как по государствам, так и внутри государств; но ведь вещи меняются, и в том числе меняются проблемы, которые мы могли счесть важным отразить в отчетности, и проблемы, по которым государства, не обладающие ядерным оружием, или гражданское общество захотели бы получить от нас отчетность. Так что достижение баланса между согласованностью и всеобъемлемостью имеет важное значение. Во-вторых, чего хотят от прозрачности государства, не обладающие ядерным оружием? Что вы считаете ценным и почему? В-третьих, как мы поощряем больше прозрачности со стороны государств, стоящих вне Договора о ядерном нераспространении? Со временем Договор культивировал всеобъемлющий диалог по прозрачности, но ведь есть, разумеется, и государства, стоящие вне Договора, и от них было бы весьма желательно получить больше прозрачности.

Ну и наконец, позвольте мне, г-н Председатель, еще раз подчеркнуть ценность сегодняшнего обмена и нашу неизменную приверженность этой дискуссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление. А сейчас слово имеет посол Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель, и спасибо выступавшим за их презентацию. Моя делегация подготовила заявление, но прежде чем огласить вам его содержание, я хотел бы отреагировать на слова ораторов, которые выступали сегодня утром до нас. Откровенно и честно говоря, г-н Председатель, до входа в этот зал я не знал, что ядерная прозрачность стала конкурсом красоты, ну а раз так, то, как мне думается, предаваться этому надо серьезно, систематично и со знанием дела. Оратор из Королевского колледжа, которую я благодарю за ее презентацию, раздавала тут хорошие оценки и хорошие отметки, но вот моей стране она не дала никакой. А жаль. Она дала их Соединенному Королевству, Соединенным Штатам. Надеюсь, что конкурс я все же выиграю в следующий раз, но я побуждаю г-жу Уильямс почитать, в особенности, 80-страничный документ, который имеется в распоряжении делегаций в глубине зала и который мы распространили на третьей сессии Подготовительного комитета Конфедерации участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Это пространственный документ. Но составлен он на английском, так что он совершенно доступен всему свету, и речь тут идет о синтезе всех усилий по прозрачности, прилагаемых моей страной в последние годы, да и, кстати, не только в рамках Договора о нераспространении, который, конечно, важен, но и в парламентском ракурсе в рамках нашего национального парламента и на других форумах, таких как данная Конференция по разоружению, которая действительно является полезной платформой для того, чтобы информировать международное сообщество о наших усилиях по ядерному разоружению.

Так что я все же включусь в этот конкурс красоты, ибо этого просто нельзя не сделать, и приведу вам несколько элементов, расскажу вам, где мы стоим с точки зрения ядерной прозрачности. Как вы знаете, мы предусматриваем прозрачность как ключевой компонент поступательного подхода к ядерному разоружению, а в более общем плане – к реализации государствами-участниками своих нераспространенческих обязательств.

Моя страна, Франция, сделала в порядке транспарентности несколько неслыханных жестов. Прежде всего, что касается французских сил, то я позволю себе подчеркнуть, что моя страна стала первым государством, предавшим гласности полное, подчеркиваю, полное число вооружений, имеющихся у нее в ядерном арсенале, не ограничиваясь числом развернутых операционных стратегических вооружений. В речи, произнесенной им в 2015 году, Президент Республики г-н Олланд объявил, что французский арсенал не превышает 300 ядерных боезарядов. И был также указан состав этого арсенала: Франция располагает тремя комплексами по 16 ракет на 4 подводных лодках и 54 усовершенствованными носителями «воздух–земля» средней дальности. Она не имеет ядерных боеприпасов в резерве. Французские ядерные вооружения не являются нацеленными. Кроме того, все космические запуски и пуски баллистических ракет становятся предметом заблаговременного уведомления в рамках Гаагского кодекса поведения.

Во-вторых, как вы знаете, Франции практикует транспарентность в рамках своей доктрины, которая носит совершенно ясный характер и регулярно и публично презентуется публичными ведомствами на самом высоком уровне. И я отсылаю вас к речи, вновь произнесенной моей делегацией в ходе неофициального заседания Конференции по разоружению, посвященного ядерному сдерживанию. Помимо наших действий на национальном уровне мы очень активно занимаемся проведением в формате «пятерки» стратегического диалога по доктринам, и я согласен с моим британским коллегой насчет той важной роли, какую играл в этих усилиях Китай, когда до последнего месяца координировал работу в этой сфере. Этот диалог пошел на пользу самой «пятерке» как группе, но в равной мере и государствам, и как раз в этом и состоит смысл нашего взаимодействия со странами – участницами Инициативы по нераспространению и разоружению или другими государствами, не обладающими ядерным оружием, с которыми мы считаем существенно важным наладить доверительный диалог. И в связи с этим я благодарю г-жу Вуд за новую презентацию достигнутого прогресса в сотрудничестве между Инициативой по нераспространению и разоружению и «пятеркой», в особенности, по вопросу о ядерной транспарентности.

В общем ракурсе транспарентность, и в том числе диалог по доктринам и ядерным конфигурациям, может весьма способствовать сокращению рисков, и в особенности тех, которые связаны с преднамеренным применением ядерного оружия исходя из ошибочных суждений или просчетов. Вот почему мы по-прежнему ратуем за углубление диалога по этим темам и за реализацию конкретных мер доверия, способствующих сокращению стратегических рисков. Мы хотели бы, в частности, чтобы обзорная Конференция 2020 года по Договору о нераспространении стала поводом для конкретного мероприятия других государств «пятерки» по доктринам, что способствовало бы этим усилиям в ракурсе ядерной транспарентности.

В-третьих, я хотел бы сообщить вам, что транспарентность важно применять и к конкретным разоруженческим мерам. Франция является единственным государством, обладающим ядерным оружием, которое необратимым образом демонтировало свои установки по производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия. В 2008 и 2009 годах она организовала для представителей дипломатического сообщества, международных экспертов, журналистов несколько неслыханных визитов на площадки в Пьерлатте и Маркуле, с тем чтобы те могли констатировать демонтаж заводов по производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия, где находились эти площадки. В 2015 году были также организованы визиты для членов Конференции по разоружению на люксийскую авиабазу в рамках сокращения на треть авиавоздушной компоненты, а также на плато Альбион, принимавшее компоненту «воздух–воздух», которую Франция тоже разукомплектовала. В предстоящем году будут организованы новые визиты для коллег с Конференции по разоружению. Составление докладов способствует усилиям государств в порядке транспарентности. В ходе предыдущего обзорного цикла по Договору о нераспространении моя страна обеспечивала координацию в рамках «пятерки» прилагаемых усилий с целью добиться стандартизации докладов этой группы в соответствии с планом действий 2010 года. Так, доклады «пятерки» единообразно структурированы и включают идентичные рубрики, охватывающие три

устоя Договора, и Франция представит обзорной Конференции 2020 года свой национальный реализационный доклад.

Мы активно участвуем в разных форумах, занимающихся верификацией ядерных вооружений, будь то Международное партнерство по верификации ядерного разоружения или же Группа правительственных экспертов, и я благодарю норвежскую представительницу за презентацию результатов этой группы, которая недавно завершила свою работу, что мы горячо рекомендуем продолжать. В рамках второй фазы Международного партнерства по верификации ядерного разоружения мы наряду с Германией инициировали организацию технического тренинга по верификации разоружения. Этот франко-германский тренинг под названием ВЯР (верификация ядерного разоружения) будет проходить в конце сентября 2019 года и соберет в Юлихском исследовательском центре в Германии около 20 участников 10 национальностей. Тренинг позволит отработать процедуры, позволяющие обеспечить, чтобы при демонтаже ядерного боеприпаса было нельзя произвести хищение ядерных материалов. И он будет эффективно способствовать усилиям Франции в сфере транспарентности.

Наконец, я хочу вновь подтвердить, что существенное значение имеет и должна на каждом этапе сопровождать наши усилия по поступательному разоружению в русле реализации мира без ядерного оружия образцовая позиция на предмет транспарентности, во-первых, по доктрине, во-вторых, по состоянию войск и в-третьих, по осуществляемым мерам разоружения. И мы побуждаем все государства, обладающие ядерным оружием, прилагать те же усилия в плане правдивости и транспарентности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мы благодарим трех участников экспертной дискуссии за их вдумчивые замечания по проблемам, касающимся транспарентности и верификации ядерного разоружения.

На пленарном заседании Конференции по разоружению, состоявшемся 26 марта в связи с инициативой Соединенных Штатов «Создание условий для ядерного разоружения» (СУЯР), моя делегация очертила семь пунктов, которые, на наш взгляд, должны составлять неотъемлемую часть этих дискуссий. Один из них связан с потенциальными мерами транспарентности и доверия. Мы заявили: «Пакистан считает, что меры укрепления доверия и меры по обеспечению транспарентности должны способствовать укреплению доверия между государствами, с тем чтобы они могли предпринимать значимые шаги в направлении урегулирования конфликтов. Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия могли бы начинаться с небольших шагов, которые постепенно вели бы к заключению более конкретных соглашений о сдержанности, предотвращении гонки вооружений и ограничении вооружений».

Востребовав преимущества применения определенных принципов и ориентиров в области контроля над вооружениями, несколько регионов мира разработали соответствующие меры транспарентности и укрепления доверия. И тут важно напомнить и подтвердить некоторые из соответствующих стержневых принципов, согласованных Организацией Объединенных Наций в этом отношении, которые включают: во-первых, поддержание сбалансированности оборонных потенциалов на самом низком уровне вооружений и вооруженных сил; во-вторых, особую ответственность государств, обладающих более крупными военными потенциалами, за поощрение соглашений о региональной безопасности; в-третьих, ненанесение ущерба безопасности; и в-четвертых, реализацию разоруженческих мер справедливым и сбалансированным образом.

С годами меры транспарентности и доверия особенно доказали свою эффективность на региональном и субрегиональном уровнях, а также отличаются позитивной корреляцией с международным миром и безопасностью. Как подтверждается в резолюциях Генеральной Ассамблеи и руководящих принципах Комиссии по разоружению, меры укрепления доверия на региональном уровне

должны разрабатываться с учетом специфики региона и начинаться с более простых соглашений о транспарентности и снижении рисков, что позволит соответствующим государствам принимать в конечном счете более существенные меры по контролю над вооружениями и разоружению.

Взаимосогласованные меры транспарентности и доверия могут вести к созданию благоприятных условий, однако они не должны становиться самоцелью. В долгосрочной перспективе эти меры также должны способствовать разрешению конфликтов. Однако если с течением времени конфликты будут и дальше разрастаться, то эти меры могут утратить свою действенность.

Хотя меры транспарентности могут способствовать укреплению веры и доверия, между государствами для согласования мер транспарентности и доверия уже изначально должна существовать некая степень доверия. И реальный вызов состоит в том, чтобы найти баланс между этими двумя коллизийными соображениями. Фундаментальной же предпосылкой для принятия таких мер является готовность государств говорить друг с другом.

Г-н Председатель, как очень метко сказал посол Соединенного Королевства в своих замечаниях, меры транспарентности также нужно балансировать с необходимостью защиты чувствительной информации, которая вызывает озабоченность в военном ракурсе и с точки зрения национальной безопасности, а также со стратегическим и оперативным императивом определенной намеренной двусмысленности.

Пакистан считает для себя привилегией вот уже несколько лет выдвигать в Организации Объединенных Наций инициативы по мерам укрепления доверия. Практическое выражение его приверженности мерам транспарентности и доверия находит свое отражение в резолюциях, вносимых ежегодно Пакистаном в Первый комитет, включая резолюцию о мерах укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте.

Г-н Председатель, если перейти к теме верификации ядерного разоружения, то само собой разумеется, что проверка была бы существенным и крайне насущным элементом с целью обеспечить соблюдение любых будущих соглашений по ядерному разоружению. Проверка была бы незаменима для укрепления доверия как в отношении достижения, так и в отношении поддержания мира без ядерного оружия.

Консенсусный Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (1978 года), гласит:

В соглашениях о разоружении и ограничении вооружений должны предусматриваться достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех соответствующих государств-участников, с тем чтобы создать необходимое доверие и обеспечить их соблюдение всеми сторонами. Форма и условия проверки, предусматриваемые в любом конкретном соглашении, зависят от целей, объема и характера данного соглашения и определяются ими. Соглашения должны предусматривать участие сторон непосредственно или через систему Организации Объединенных Наций в процессе проверки.

Комиссия по разоружению согласовала в 1988 году 16 принципов контроля, один из которых гласит, что «выводы относительно адекватности, эффективности и приемлемости конкретных методов и договоренностей по контролю за соблюдением положений того или иного соглашения об ограничении вооружений и разоружении могут делаться только в контексте этого соглашения».

Г-н Председатель, на наш взгляд, верификацию ядерного разоружения лучше всего налаживать в контексте конкретного договорного режима, а не абстрактно либо как самоцель. Верификация должна корениться в конкретных договорах.

Тем не менее мы видим ценность концептуального обследования этого вопроса в репрезентативном органе, в состав которого входят все соответствующие заинтересованные субъекты. Хотя наиболее подходящим форумом для этой работы остается Конференция по разоружению, существенный и весьма ценный вклад по этой

теме внесла Группа правительственных экспертов в составе 25 членов, учрежденная согласно резолюции 71/67 Генеральной Ассамблеи. Это первый в своем роде орган в рамках Организации Объединенных Наций, которому было поручено конкретно рассмотреть роль верификации в продвижении ядерного разоружения. Она способствовала пониманию проблем, связанных с проверкой ядерного разоружения, и определению некоторых принципов, которые должны регулировать такую работу.

Выводы, сделанные Группой в своем консенсусном докладе, признают, среди прочего, что «роль контроля в содействии ядерному разоружению будет определяться на индивидуальной основе в ходе переговоров по юридически обязательным соглашениям о ядерном разоружении». В Группе активно участвовал и внес существенный вклад в ее работу пакистанский эксперт. Мы были обрадованы консенсусным принятием доклада Группы и ценим весьма умелое руководство со стороны Норвегии, и особенно искусное руководство со стороны посла Кнута Лангеланна и его бригады при превосходной поддержке со стороны Управления по вопросам разоружения и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, и в частности со стороны г-жи Сильвии Меркольяно и г-на Уилфреда Вана.

Наконец, г-н Председатель, хотя мы считаем, что транспарентность, меры доверия и общее концептуальное понимание верификации ядерного разоружения могут способствовать укреплению доверия и закладке фундамента под ядерное разоружение, их не следует рассматривать в качестве предпосылки для начала предметной работы по этой проблеме на Конференции в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. А сейчас слово имеет посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, дискуссия, на которой вы сегодня председательствуете, посвящена транспарентности. И я тоже хотел бы поделиться с вами мнениями нашей делегации. Сегодняшнюю дискуссию все же нужно вести по соответствующему пункту повестки дня Конференции.

Как важная концепция в сфере контроля над вооружениями и разоружения «транспарентность в вооружениях» была признана и одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций после окончания холодной войны. В то время в качестве исторического фона выступало значительное улучшение обстановки в сфере международной безопасности, которая характеризовалась военной конфронтацией между Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Варшавским договором, и подавляющее большинство государств – членов Организации Объединенных Наций страстно надеялись, что сверхдержавы оставят менталитет холодной войны и предпримут практические шаги по упрочению стратегического взаимного доверия, по продвижению двустороннего ядерного разоружения и по утверждению международного и регионального мира, безопасности и стабильности.

Транспарентность – есть не самоцель, а средство упрочения доверия, избежания недоразумений и смягчения трений. Поскольку национальные условия, установки и сильные стороны разных стран весьма различны, очевидно, что тут нет такого феномена, как универсально применимый стандарт и требование в отношении транспарентности. Хороша ли транспарентность для национальной безопасности? Какого рода транспарентность может реально помочь укрепить безопасность? У разных стран разные воззрения, опыт и мнения. Необходимые предпосылки для транспарентности состоят в том, чтобы все страны имели достаточное основание для взаимного доверия, уважали заботы друг друга по поводу безопасности и были привержены общей безопасности. Если же мы не обеспечим этих предпосылок или если мы будем игнорировать их, то транспарентность обретает ханжеский и бессодержательный характер и станет инструментом для выкручивания рук у слабых.

Г-н Председатель, прозрачность никогда не существует изолированно, в вакууме. Она тесно связана с международной обстановкой в сфере безопасности и с национальными установками в сфере безопасности. В настоящее время обстановка в сфере международной безопасности претерпевает крупнейшие изменения с окончания холодной войны. На подъеме нестабильность и неопределенность, а гегемония проявляется в новых формах, таких как односторонность и выкручивание рук. Возвращается и становится основой для соблюдения стратегий безопасности и соответствующих директив определенной страны менталитет холодной войны. Эта страна ставит свое собственное стратегическое преимущество и интересы безопасности выше целостности и правил международного сообщества. Она постоянно подрывает и умалывает международные договоры и механизмы, укрепляя свои стратегические наступательные и оборонительные потенциалы, усугубляя трения, провоцируя гонку вооружений и подрывая стратегическую стабильность. И крайне иронично, что в этих условиях Конференция дискутирует прозрачность, как будто за пределами этого форума ничего не происходит.

Рельефной чертой сегодняшней международной обстановки в сфере безопасности является ощущение дефицита безопасности. В частности, Соединенные Штаты то и дело подчеркивают, что для них источником дефицита безопасности являются другие страны. Вот так штука. И я искренне надеюсь, что политики и сведущие и влиятельные люди в Соединенных Штатах смогут взглянуть на обстановку своей собственной страны в сфере безопасности в ином ракурсе. Если вы считаете врагами большое число стран, то вы сами плодите себе врагов, тогда как страны, о которых идет речь, скорее всего, и не имели намерений становиться вашими врагами. Это напоминает нам о сражении вооруженного до зубов сервантесовского Дон Кихота, с ветряными мельницами. Стратегия национальной безопасности, основанная на этом мироощущении, уже сама по себе составляет потенциальную угрозу международному миру и безопасности.

Г-н Председатель, на прошлой неделе я представил всеобъемлющее введение в ядерную стратегию моей страны и ее позицию и предложения в отношении контроля над ядерными вооружениями и по другим проблемам. И сделал я это потому, что вот уже какое-то время Соединенные Штаты неоднократно выдвигают обвинения по поводу легитимного и оправданного развития моей страной национальной обороны, утверждая, что Китаю следует присоединиться к соглашению между Соединенными Штатами и Россией по контролю над вооружениями. На следующий день после моего выступления высокопоставленный чиновник правительства Соединенных Штатов опять публично заявил, что Китаю недостает прозрачности по таким проблемам, как модернизация ядерных сил, которая вызывает у Соединенных Штатов вопросы о намерениях моей страны в связи с развитием ядерных сил. Могу лишь сказать, что это классический способ проецировать на других свою собственную логику. И я хотел бы, пользуясь возможностью, заявить, что Китай – это не Соединенные Штаты, да он и не станет Соединенными Штатами; политика, которую он проводит, не является ядерной стратегией и политикой Соединенных Штатов. Подобные обвинения со стороны Соединенных Штатов против Китая носят беспочвенный характер. Соединенные Штаты используют ссылку на другие страны в качестве предлога для уклонения от своих собственных международных обязательств. Для трехсторонних переговоров по контролю над вооружениями между Китаем, Соединенными Штатами и Российской Федерацией просто-напросто нет никаких оснований или потребностей, и Китай никогда не будет в них участвовать.

Китай всегда считал, что наиболее содержательной и реальной прозрачностью является прозрачность намерений и политики. Ядерная стратегия и политика Китая является самой прозрачной, нежели у любых государств, обладающих ядерным оружием. Как я объяснял в своей речи на прошлой неделе, Китай твердо привержен мирному развитию и практикует ядерную стратегию самообороны. Наша страна безусловно обязалась не прибегать первой к применению ядерного оружия и не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и безъядерных зон. Китай в своей стратегии никогда не имел никакой скрытой повестки дня, и ядерное оружие моей страны не будет угрожать никакой стране.

Г-н Председатель, Китай утверждает, что ядерная транспарентность должна следовать важному принципу ненанесения ущерба безопасности для всех. Она должна полностью принимать во внимание обстановку в сфере безопасности, с которой сталкиваются все страны, и осуществляться всеми странами на добровольной основе в соответствии с их национальными условиями. Страны должны полностью учитывать различия друг друга в ядерной стратегии и мощи и принимать различия в степени и сфокусированности их транспарентности. Исходя из этих принципов Китай будет и впредь предпринимать необходимые шаги в сфере ядерной транспарентности, в том числе за счет активного содействия и участия в том, что касается диалога среди пятерки государств, обладающих ядерным оружием, по стратегической безопасности и по их соответствующим ядерным директивам и стратегиям. Он будет побуждать все стороны объективно расценивать стратегические намерения друг друга, избегая недопониманий и недоразумений, упрочивая стратегическое взаимное доверие и поддерживая безопасность для всех. В нынешней международной обстановке в сфере безопасности особенно важно, чтобы пять государств, обладающих ядерным оружием, активно формировали не соперничество, а координацию среди крупных держав и не игру с нулевой суммой, а взаимовыигрышное сотрудничество, с тем чтобы вносить надлежащий вклад в утверждение мира и стабильности во всем мире. И мы надеемся, что соответствующие страны присоединятся к Китаю в этом предприятии.

На проведенной недавно третьей сессии Подготовительного комитета десятой обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия Китай вновь представил национальный доклад об осуществлении Договора, который всеобъемлющим образом осветил установки, предложения и конкретные меры страны в этой сфере, и в том числе в отношении ядерной транспарентности. Доклад и полные тексты заявлений, которые я сделал на Конференции на этой и на прошлой неделе, будут размещены на сайте китайской делегации в Женеве. И мы приглашаем все стороны познакомиться с этими текстами, дабы обрести лучшее понимание нашей позиции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить посла Китая за его весьма показательные замечания по поводу транспарентности. Прежде чем перейти к следующему оратору у меня в списке, я хотел бы дать нашим членам дискуссионной группы возможность ответить на некоторые из комментариев. Д-р Уильямс, у вас есть что-нибудь сказать?

Г-жа Уильямс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Один комментарий, подхватывающий слова китайского посла: выбор практики транспарентности будет явно носить разный характер. Как мне думается, транспарентность можно сравнить не столько с дегустационным меню, сколько со шведским столом. Вам не надо делать все – вы можете выбирать. Посол Соединенного Королевства высказал поистине полезное предположение о том, что государства не будут выбирать полное дегустационное меню. Они будут привередничать. И быть может, им было бы полезно практиковать транспарентность в отношении нетранспарентности и объяснять, почему о некоторых проблемах просто нельзя говорить. Это могло бы быть сопряжено с разрешением каких-то озабоченностей по поводу безопасности, которые испытывают некоторые страны. И мне было бы особенно небезынтересно узнать, как это можно бы интегрировать в процесс, реализуемый пятью постоянными членами Совета Безопасности, и позволяют ли охватить это отчетные формы.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, д-р Уильямс. Г-жа Вуд, вы не хотели бы взять слово?

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо. Мне вот нравится шведский стол. Но я думаю, что, как показывает данная дискуссия, это действительно начало разговора на Конференции по разоружению. Это нечто такое, что мы чуть дальше продвинули в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. Участники дискуссии высказали несколько поистине хороших идей, и теперь наша задача состоит в том, чтобы взять некоторые из них и посмотреть, есть ли у нас на Конференции место для того, чтобы сделать кое-какие из этих вещей. И это уже начало разговора.

Я приветствую заявления Франции и Соединенного Королевства, и Китая, и Марокко и обмен информацией. Я приветствую разъяснение Китая касательно этого пункта повестки дня Конференции. Я бы согласилась, что транспарентность – это абсолютно не обособленная проблема, и вот поэтому-то нам и так важно говорить об этом. И сегодня мы видим, что действительно имеются весьма разные воззрения на то, как подходить к транспарентности, и как раз поэтому для нас столь полезна эта тема для продвижения на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Вуд. Г-жа Хеймербак, у вас есть какие-либо комментарии?

Г-жа Хеймербак (Норвегия) (*говорит по-английски*): Спасибо. И спасибо вам за добрые слова о Группе правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению. Мы верим в эту работу. Я хотела бы, пользуясь еще одной возможностью, побудить государства-члены реально подключиться к работе, когда осенью мы перенесем ее в Нью-Йорк и Первый комитет. И мы рассчитываем поработать со всеми вами в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Хеймербак. А теперь я вернусь к нашему списку ораторов. И сейчас я хотел бы дать слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, Конференция по разоружению накопила большой опыт проработки пункта повестки дня «Транспарентность в вооружениях», прежде всего в 1990-х годах. В частности, в 1992–1994 годах на Конференции функционировал Специальный комитет по транспарентности в вооружениях, в 1998 году состоялись предметные дискуссии под руководством Специального координатора. Содержательные дискуссии по данной проблематике состоялись в 2013–2015 годах. Однако за последнее время делегации не так часто обращались к этому вопросу, а его обсуждение носило лишь эпизодический характер, хотя сама по себе проблематика транспарентности, на наш взгляд, вполне заслуживает переосмысления в привязке к современной ситуации в области контроля над вооружениями и нераспространения.

Отмечу, что заявленная председательством Соединенных Штатов тема сегодняшнего заседания, как представляется, гораздо шире, чем соответствующий пункт повестки дня Конференции, о чем, собственно говоря, свидетельствуют прозвучавшие презентации. Хотел бы в этой связи поблагодарить докладчиков за содержательные выступления.

Со своей стороны, хотел бы поделиться рядом соображений. Прежде всего следует отметить, что добровольные меры транспарентности занимают важное место среди признанных и опробованных на практике средств, которые способствуют более глубокому пониманию позиций государств, помогают выработать совместные шаги по противодействию современным угрозам и вызовам региональной и международной безопасности, обеспечивают дополнительные гарантии соблюдения договоренностей в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения.

Вместе с тем мы поостереглись бы утверждать, что меры транспарентности и укрепления доверия играют ключевую роль в области контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения, хотя в последние годы об этом говорится очень много. Мы не стремимся принизить роль открытости и доверия. Наоборот, полагаем, что в различных комбинациях и форматах они могут вносить весомый вклад в ослабление напряженности и предотвращение конфликтов. Однако призываем к взвешенной оценке их возможностей и эффективности, которые зависят от целого комплекса факторов.

Пожалуй, самым позитивным примером применения мер транспарентности на сегодня является Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, в рамках которого государства ежегодно предоставляют информацию о передаче стрелкового оружия и легких вооружений, а также другие связанные с этим сведения. Позитивный эффект от данной меры транспарентности очевиден.

Разумеется, мы знаем примеры юридически обязывающих инструментов, в рамках которых согласованы и применяются добровольные меры, отличные от классического верификационного механизма, которые, тем не менее, позволяют повысить уверенность в соблюдении сторонами своих обязательств. Самый наглядный пример – это Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО). Действующая в ней система мер укрепления доверия, основанная на ежегодном предоставлении информации о национальных биологических объектах и биологических программах, способствует повышению уровня открытости между участниками Конвенции. Однако очевидно, что она не даст 100-процентной уверенности в соблюдении Конвенции. И, конечно, реализация мер укрепления доверия не снимает с повестки дня острого вопроса о выработке надежного верификационного механизма для целей КБТО.

При этом транспарентность по большей части предполагает обмен информацией или предоставление сведений, которые могут иметь чувствительный, а нередко и конфиденциальный характер. В этой связи возникает правомерный вопрос о защите такой информации от утечки. Этот нераспространенческий фактор требует учета при осуществлении мер, направленных на повышение открытости. За примерами далеко ходить не надо. Хочу лишь упомянуть в этой связи давно обсуждаемую в рамках Конвенции о негуманном оружии, а точнее ее Дополненного протокола II, инициативу о создании базы данных по самодельным взрывным устройствам. Содержащаяся в ней информация могла бы способствовать противодействию угрозе от данного вида смертоносных изделий. Однако реализация этой идеи наталкивается на опасения, в том числе с нашей стороны, что доступ к этой базе могут получить и неуполномоченные пользователи, в том числе террористические организации.

Таким образом, следует констатировать, что сфера применения мер транспарентности достаточно ограничена. Еще уже поле их применения становится, когда мы говорим о ядерном разоружении. Этим, в частности, обусловлено наше настороженное отношение к Международному партнерству по верификации ядерного разоружения.

Сразу оговорюсь: мы убеждены, что восстановление атмосферы конструктивного сотрудничества в сообществе Договора о нераспространении ядерного оружия облегчило бы поиск взаимоприемлемых компромиссов на обзорной Конференции 2020 года и способствовало бы сохранению целостности Договора и укреплению его режима.

Россия на постоянной основе информирует мировую общественность о предпринимаемых шагах в области сокращения и ограничения ядерных вооружений, в том числе в рамках ДНЯО, на Конференции по разоружению и других международных площадках. С 2014 года в рамках обзорного процесса ДНЯО Россия, как и другие страны «ядерной пятерки», регулярно предоставляет национальные доклады, подготовленные в форме принятой стандартизированной схемы. Согласованные рамки стандартной отчетности полностью сохраняют свою актуальность и на данном этапе и не нуждаются в корректировках.

В этом контексте хотел бы отметить и регулярный обмен мнениями в «ядерной пятерке» по ядерным доктринам, что, безусловно, должно рассматриваться как стремление участников этого формата через откровенный экспертный разговор избежать ложной интерпретации роли ядерного оружия в их военном планировании.

И все же следует признать, что в подавляющем большинстве случаев меры транспарентности и укрепления доверия выполняют лишь вспомогательную функцию, поскольку носят добровольный характер и их эффективность достаточно ограничена.

А в такой чувствительной сфере, как обеспечение национальной безопасности, полагаются исключительно на добрую волю другого государства или некое «джентльменское соглашение» было бы по крайней мере безответственно. Здесь необходимы четкие юридические гарантии. Именно поэтому международно-правовое регулирование в сфере контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения носит прежде всего договорный характер. То есть мы можем

говорить о четко зафиксированном круге обязательств и о механизмах их проверки, о которых стороны договорились в рамках соответствующих соглашений и конвенций.

Наши подходы к вопросам проверки хорошо известны. Контрольные и верификационные процедуры не могут рассматриваться в отрыве от конкретных соглашений в области сокращения и ограничения вооружений и должны соответствовать предмету содержащихся в них ограничений или запретов и их объему.

Этот вывод сделан нами не на пустом месте, а на основании того весьма значительного опыта, который Россия приобрела в процессе применения верификационных механизмов договоров, заключенных в сфере контроля над вооружениями, в частности в области ядерного разоружения.

Следует учитывать, что в контексте верификации ядерного разоружения прорабатывается предельно чувствительная тематика, могут возникать существенные распространческие риски. Именно поэтому к осуществлению проверочных мероприятий не должны подключаться дополнительные «контролеры», не являющиеся участниками соответствующих соглашений, тем более если в качестве подобных «инспекторов» видятся представители неядерных государств или негосударственных субъектов, что напрямую противоречило бы положениям Договора о ядерном нераспространении. Недопустимо, чтобы меры верификации наносили ущерб режиму нераспространения ядерного оружия, в том числе путем распространения соответствующих знаний и технологий.

Таким образом, говорить о транспарентности в данном случае явно не приходится. Как указано в выводах итогового доклада недавно завершившей свою работу Группы правительственных экспертов по роли верификации в продвижении ядерного разоружения, меры укрепления доверия могут лишь дополнять верификационные положения, о которых договорились стороны соответствующего соглашения.

В заключение хотел бы отметить, что применимость и эффективность мер транспарентности не защищена от политической конъюнктуры и субъективной оценки государствами тех усилий, которые предпринимают другие страны для снятия вопросов или озабоченностей в связи с выполнением ими своих обязательств в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Упомяну лишь два показательных в этом отношении случая. Первый – демонстрируемая правительством Сирии с момента присоединения Дамаска к Конвенции о запрещении химического оружия открытость и готовность сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия по всем вопросам, связанным с сирийским химическим досяе. Однако по каким-то непонятным причинам такая готовность интерпретируется странами Запада не в пользу Сирии, а против нее. Причем выдвигается, по сути, единственный аргумент: якобы «преступный» режим Башара Асада не заслуживает никакого доверия. Последствия такой позиции уже привели к расколу некогда самой эффективной организации в области разоружения. Российская Федерация неоднократно подчеркивала, что мы против такого необоснованного деструктивного подхода к решению проблем в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Второй случай – из совсем недавнего прошлого. За счет активной пропагандистской кампании Соединенные Штаты пытались убедить мировое сообщество, что именно Россия виновна в подрыве Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Ради этого был раздут сюжет с новой российской ракетой 9М729, которая, к слову, по своим тактико-техническим характеристикам никоим образом не подпадает под действие этого Договора. В целях снятия американских озабоченностей мы пошли на беспрецедентную транспарентность – продемонстрировали данное изделие «вживую», да еще и с детальным показом ее устройства. Однако Соединенные Штаты и их ближайшие союзники, будучи убежденными в своей правоте, нашу транспарентность просто проигнорировали. Результат этого – 2 августа сего года

Договор, который является краеугольным камнем европейской безопасности, перестанет существовать по прихоти Соединенных Штатов Америки.

Таким образом, большое влияние на транспарентность имеет политизация этого вопроса в рамках конкретных соглашений.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Следующая страна у меня в списке – Исламская Республика Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо. Мы все еще силится понять конечный результат и общую полезность групповых экспертных обсуждений в то самое время, когда государства-члены горячо ожидают работоспособной программы работы на 2019 год. Как представляется, эта практика не ведет к каким-то подвижкам в русле выхода из длительного застоя, отягощающего Конференцию по разоружению. Напротив, порой это даже способствует ненужным и дезориентирующим дискуссиям. Например, на неофициальном пленарном заседании на прошлой неделе один из участников дискуссионной группы – из Соединенных Штатов упоминал Иран в контексте ядерного сдерживания, как если бы у Ирана имелось ядерное оружие. И как ни абсурдно, но многие делегации путаются в том, что касается концепции ядерного сдерживания.

В целом такие проблемы, как ядерное сдерживание и транспарентность, не должны подменять уникальный мандат данного форума, который посвящен переговорам по юридически обязывающим инструментам. И поэтому для нашей делегации неприемлемо существование этой экспертной групповой дискуссии, равно как и то, как она проходит. Такие дискуссионные мероприятия должны проводиться в свое время и в своем месте с учетом того, что, как я сказал на пленарном заседании на прошлой неделе, мы озадачены тем, что привнесение в работу Конференции безотносительных и путаных концепций и понятий носит контрпродуктивный характер, не лишено издержек и сбивает с толку.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет посол Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы поблагодарить вас за сегодняшнюю организацию заседания по транспарентности и проверке, и, как уже делали другие ораторы, я хотел бы поблагодарить членов дискуссионной группы за их превосходные презентации.

Осталось чуть меньше 12 месяцев до обзорной Конференции 2020 года, и вот поэтому, говоря о ядерных проблемах, нам крайне важно в остаток времени добиться прогресса по ядерным проблемам. Одним шагом в этом направлении мог бы стать кое-какой прогресс в сфере транспарентности и укрепления доверия среди государств. Да, действительно, как могут сказать, как раз сейчас международная обстановка в сфере безопасности в общем-то нигде не способствует прогрессу. И я согласен. В некоторых отношениях международная ситуация в сфере международной безопасности не особенно радует. Однако в этих обстоятельствах как никогда важно – и я думаю, что мы все особенно в этом заинтересованы, – достижение прогресса в сфере транспарентности, поскольку транспарентность, как говорили некоторые ораторы, является залогом наращивания доверия и снижения рисков и поскольку она ведет к снижению рисков, сопряженных с просчетами. В то же время транспарентность не является субститутумом для разоружения. И мне нет нужды напоминать, что разоружение является стержневой проблемой, которой мы озадачены здесь, на Конференции по разоружению.

В весьма практическом плане, г-н Председатель, мы полагаем, что, как отмечали несколько ораторов как из дискуссионной группы, так и из зала, тут возможен и желателен большой прогресс. Я не хочу повторять повествование моей дорогой коллеги Ванессы Вуд о том, что делает Инициатива по нераспространению и разоружению, но я хотел бы сказать, что государства, обладающие ядерным оружием, имеют разные уровни транспарентности по доктринам. С одной стороны, мы весьма ценим повышение транспарентности за счет процесса, которому следуют под председательством Китая пятеро постоянных членов Совета Безопасности,

и мы уверены, что это будет продолжаться и под заступающим председательством Соединенного Королевства. Вместе с тем было бы весьма желательно больше обменов между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. И мы рассчитываем на практическое осуществление некоторых из циркулирующих идей о реализации такой упроченной транспарентности доктрин.

Одной из сфер, г-н Председатель, где мы добились кое-какого прогресса, является также проверка. Германия фокусируется на двух колеях. Одна такая колея уже была упомянута французским послом. В контексте национального партнерства по разоруженческой верификации мы сфокусировались на технических вопросах и вместе с нашими французскими партнерами и друзьями мы организуем в сентябре верификационный тренинг, на который будут разосланы приглашения. Во-вторых, мы рады, что, по крайней мере, на ее третьем, последнем совещании Группа правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению, которая фокусировалась на множестве аспектов, была высвечена роль верификации в продвижении ядерного разоружения и был согласован заключительный документ.

С нашей точки зрения, документ мог бы быть еще более проработанным и более конкретным, но, как мы понимаем, у того, что могла сделать Группа, есть свои лимиты, тем более что невозможно игнорировать тот факт, что имеет свои плюсы разговор о проверке в специфическом контексте разоруженческого договора. Германия активно вносила в эту Группу свою лепту, например, представив рабочий документ о структурных элементах верификации ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление. А сейчас слово имеет посол Японии.

Г-н Така미зава (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо вам, что вы дали нам возможность весьма интерактивно поговорить на Конференции по разоружению о весьма важных проблемах транспарентности и проверки. У нас есть много расхождений, но вот поэтому-то нам и нужен интерактивный диалог.

Во-первых, что касается значимости взаимной транспарентности, то я считаю, что, даже будучи вторичной, транспарентность лежит в основе очень многих проблем, включая работу в коллективном духе и в духе сотрудничества по ядерному разоружению. Причина тут в том, что ядерное оружие основано на концепции сдерживания. Вот почему мы обсуждаем сдерживание в разных ракурсах. В то же время, чтобы достичь ядерного разоружения, нам нужно понять, как функционирует менталитет государств, обладающих ядерным оружием, и других государств, имеющих ядерное оружие, ибо гуманитарные последствия тут столь велики, что ядерное оружие не должно быть применено. Вот почему нашей общей целью является полная ликвидация ядерного оружия. Транспарентность может дать нам возможность вести речь о цивилизованности и уважении друг к другу и вести дискуссии на основе фактов. И хотя от стороны к стороне факты расцениваются по-разному, мы определенно верим фактам, которые может предоставить нам каждое государство, обладающее ядерным оружием. И поэтому я хотел бы сфокусироваться на важности транспарентности.

Во-вторых, я хотел бы поговорить о проблеме менталитета. Как мне думается, тут определенно имеет место чувствительность, и нам нужно понимать чувствительность информации как в отношении транспарентности, так и в отношении верификации. Но государства, не обладающие ядерным оружием, поистине заинтересованы в том, чтобы услышать, почему вы не разглашаете эту чувствительную информацию. Это «почему» очень важно, и связано это с менталитетом государств, не обладающих ядерным оружием, и с тем, как серьезно они настроены на взаимодействие в этой области. Порой, как мы знаем, это является и проблемой государств, обладающих ядерным оружием; и это можно понять. Такого рода реакцию я имел по отношению к проблемам, связанным с проверкой, ядерным сдерживанием и ядерными конфигурациями. Ну, мы поистине уважаем менталитет государств, обладающих ядерным оружием. Еще одним компонентом такого

менталитета является интерактивность дискуссии. Мы не очень хорошо знаем, что вы делаете, но когда это объясняется, у нас возникают очень легитимные вопросы, так что ответьте, пожалуйста, на эти вопросы искренне и весьма убедительно, пусть и не обязательно детально.

Третьим элементом, о котором я хотел бы поговорить, является важность прозрачности в контексте снижения рисков. В этом смысле много элементов, которые обсуждаются на Конференции и на других форумах, содержит заявление «семерки» по нераспространению и разоружению, имеющее отношение к снижению стратегических рисков. И я поистине надеюсь, что с этой концепцией, и не обязательно по существу, но, по крайней мере, как с отправной точкой, которая может стать хорошей основой и для прозрачности, и для снижения рисков, согласятся другие государства, обладающие ядерным оружием и не принадлежащие к «семерке» или к бывшей «восьмерке», и другие страны.

И я хотел бы ответить на тезис посла Соединенного Королевства о том, чего хотят от этого процесса государства, не обладающие ядерным оружием. Немало информации содержит 80-страничная французская справка, да значительный материал опубликовал и Китай. Весьма информативен российский веб-сайт, равно как и веб-сайт Соединенных Штатов. У нас есть доступ ко многим категориям информации в веб-сети или на совещаниях, но гораздо важнее иметь уверенность в ваших намерениях. Государства, не обладающие ядерным оружием, должны реагировать на ваши справки или доклады. Пожалуйста, поймите нашу позицию о том, что Инициатива по нераспространению и разоружению должна, например, выступить с общей позицией с целью оценки или поддержки вашего доклада таким образом, чтобы его можно было содержательно проработать в контексте нераспространения или на Конференции. Государствам, не обладающим ядерным оружием, следует серьезно относиться к реагированию на отчетность государств, обладающих ядерным оружием. В этом смысле важный тезис высказала мисс Вуд. Тут поистине важен контрольный список, но нам нужно сказать, почему что-то входит в контрольный список. Некоторые контрольные списки, собственно, не отражены на бумаге, но это и можно понять. Порой мы, собственно, и не знаем те моменты, которые, собственно, высказывают государства, обладающие ядерным оружием. Но порой контрольные перечни не включают много важных моментов, о которых государства, обладающие ядерным оружием, могли бы захотеть поговорить. В этом-то и заключается интерактивный характер этой проблемы.

Наконец, важное значение имеет взаимодействие и подготовка, и я хотел бы, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, подумали о подготовке документа заблаговременно до параллельного мероприятия на полях обзорной Конференции 2020 года, с тем чтобы мы могли заранее дать вам свой отклик. Мы были бы признательны, если бы эти элементы были проработаны заранее или если бы нам сказали, что нам нужно почитать до проведения параллельного мероприятия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление. А сейчас слово имеет посол Бразилии.

Г-н де Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, за проведение этих дискуссий. Я также благодарю участников дискуссии за их сегодняшние превосходные презентации.

Я хотел бы сказать, что в значительной мере благодаря опыту Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю, которое работает на основе максимальной прозрачности и взаимной проверки между соседями в отношении ядерных материалов, Бразилия находится в выигрышном положении для того, чтобы практиковать участие и содействие в отношении таких инициатив, как Международное партнерство по верификации ядерного разоружения, – партнерство, которое мы ценим несмотря на то, что этот форум носит ограниченный характер для столь фундаментального разговора. Партнерство, разумеется, имело бы лучшие итоги, репрезентативность и легитимность, если бы оно существовало в поистине многостороннем формате – предпочтительно в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Бразилия с энтузиазмом взаимодействует с Группой правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению, созданной согласно резолюции 71/67 Генеральной Ассамблеи, и я рад, что г-жа Хеймербак вычленила Группу в контексте сегодняшних дискуссий по транспарентности. В рамках структуры Группы Бразилия представила рабочий документ с предложением об учреждении группы научно-технических экспертов по верификации ядерного разоружения, санкционируемой Конференцией по разоружению и действующей по ее правилам процедуры. Но хотя реакция в контексте Группы на эту идею носила крайне позитивный характер, ситуация «консенсус минус один» не позволила Группе четко одобрить рекомендацию о реализации такого курса действий. Однако я рад, что, как указала г-жа Хеймербак, Норвегия могла бы предпринять дальнейшие действия по этой проблеме в контексте Первого комитета Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы можно было обрести возможность продолжить рассмотрение этой идеи и предложения Бразилии.

Предлагаемая группа исходила бы из того, что в ядерно-разоруженческих дискуссиях, переговорах и верификации соблюдения заинтересованы и имеют право полноценно участвовать все государства – как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием. Подобно Группе научных экспертов, созданной много лет назад для Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которая до начала переговоров по Договору собиралась в рамках Конференции около 20 лет, предлагаемая Бразилией аналогичная группа научно-технических экспертов по верификации ядерного разоружения носила бы сугубо технический характер, существовала бы соответствующий промежуток времени и имела бы справедливый состав. Она могла бы работать над технологиями и методиками на предмет расследования и развития инспекционных методов. Группа могла бы проводить соответствующие исследования и обследовать разные сценарии проверки без ущерба для позиции любого государства или содержания любого будущего или существующего всеобъемлющего договора по ядерному разоружению и подкрепляя вместе с тем принципы недискриминации, нераспространения и баланса между убедительностью и чувствительностью информации. Чтобы уладить выраженные в ходе дискуссий в Группе правительственных экспертов озабоченности в отношении доступа государств, не обладающих ядерным оружием, к конфиденциальной информации, Бразилия предлагает проверку, основанную на концепции информации, устойчивой к распространению.

Многие государства, похоже, согласны, что подготовительная группа экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, созданная согласно резолюции 71/259 Генеральной Ассамблеи, исчерпала техническую подготовительную работу по проверке соблюдения в связи с договором по расщепляющемуся материалу. Помимо начала переговоров по такому договору, когда бы государства-участники ни согласовали это, тут ожидается нечто большее. И поэтому создание группы того рода, что предлагает Бразилия, было бы наиболее жизнеспособным и полезным средством поддержки динамики, генерированной техническими дискуссиями по договору о расщепляющемся материале.

Кроме того, группа научно-технических экспертов по верификации ядерного разоружения обеспечила бы, чтобы будущие переговоры не ограничивались нераспространенческим аспектом расщепляющихся материалов, а включали и технически обоснованные верификационные методики, механизмы и инспекционные процедуры по ядерному разоружению в более широком ракурсе в соответствии с обязательствами, содержащимися в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Большое спасибо за возможность осветить определенные элементы предложения, внесенного Бразилией в отношении верификации ядерного разоружения, что очень тесно связано с темой транспарентности, которую вы, г-н Председатель, подняли сегодня в этом органе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его заявление. Не хотел бы еще кто-нибудь высказаться по этой теме прямо сейчас?

Если нет, то я обращаюсь к представителю Казахстана, который является следующим и единственным другим оратором в списке по любым другим вопросам.

Г-н Байсуанов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поскольку мы впервые берем слово под вашим председательством, я хочу поздравить вас с председательством и пожелать вам всяческих успехов в ваших начинаниях.

Г-н Председатель, Казахстан разделяет регулярно выражаемые здесь, в зале Совета, и в других местах серьезные озабоченности по поводу бездействия Конференции по разоружению и ее неспособности начать в последние два десятилетия переговоры ни по одному из пунктов своей повестки дня. Мы подтверждаем свою приверженность возобновлению без дальнейших отлагательств переговоров на Конференции. Мы уверены, что ощутимого прогресса в сфере многостороннего разоружения и укрепления международных режимов контроля над вооружениями и нераспространения можно достичь лишь в рамках существующих многосторонних разоруженческих механизмов, и в особенности Конференции по разоружению.

Учитывая национальные приоритеты государств-членов в сфере безопасности, мы призываем государства, участвующие в работе Конференции по разоружению, продемонстрировать политическую волю, с тем чтобы достичь согласия по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы и возобновить свою предметную работу по стержневым проблемам повестки дня Конференции.

Г-н Председатель, мы подтверждаем свою приверженность Конференции по разоружению как единому многостороннему форуму переговоров по разоружению. Будучи составной частью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, Конференция вносит ощутимый практический вклад в поддержание международного мира и безопасности. И любая попытка политизировать работу Конференции носит неприемлемый характер. Государствам – членам Конференции следует прилагать всяческие усилия к тому, чтобы воздерживаться от действий, которые могли бы еще больше обострить уже существующие трения и еще больше укоренить застой на Конференции. Мы настоятельно призываем все государства – члены Конференции удвоить усилия к тому, чтобы преодолеть ее стагнацию и возобновить предметную работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Казахстана за его заявление. Прежде чем завершить, я хотел бы дать слово нашим членам дискуссионной группы, чтобы узнать, есть ли у них какие-то заключительные замечания, которые они хотели бы высказать. Нет? Как я понимаю, слова просит заместитель Постоянного представителя Перу.

Г-жа Масана Гарсия (Перу) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Я должна сделать заявление от имени группы стран. Я имею честь сделать это заявление от имени следующих государств: Аргентины, Бразилии, Гватемалы, Гондураса, Канады, Колумбии, Парагвая, Перу и Чили (члены Лимской группы). Наши правительства хотят заявить следующее: во-первых, мы не признаем режим Николаса Мадуро в Боливарианской Республике Венесуэла, ибо он возник в результате выборов, которые не соответствовали гарантиям и международным стандартам свободного, справедливого, транспарентного и демократического процесса; во-вторых, правительства Лимской группы признают и поддерживают в качестве президента Венесуэлы в соответствии с ее Конституцией г-на Хуана Гуаидо; в-третьих, мы подтверждаем свое уважение правил процедуры Конференции, и в особенности правила 9, которое гласит, что ротация председательства производится в английском алфавитном порядке списка членского состава Конференции; в-четвертых, вне зависимости от вышесказанного мы не признаем председательство Боливарианской Республики Венесуэла, осуществляемое представителями нелегитимного режима Николаса Мадуро, и в данном конкретном случае мы не будем участвовать в работе Конференции с 27 мая по 23 июня 2019 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Перу за ее заявление от имени Лимской группы. Выступая в своем национальном качестве,

Соединенные Штаты разделяют взгляды, выраженные представительницей Перу от имени Лимской группы. Не желает ли взять слово еще кто-либо? Вам слово.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хочу выступить как законный представитель правительства, избранного прямым, всеобщим и тайным народным голосованием. За президента Николаса Мадуро Мороса проголосовало больше 6 млн венесуэльских мужчин и женщин. Делегация Боливарианской Республики Венесуэла глубоко сожалеет в связи с неуважительным поведением делегации Соединенных Штатов Америки, пользующейся своим положением Председателя Конференции. Самозваная Лимская группа не является серьезным или убедительным политическим собеседником; это миноритарная группа стран, которые сгруппировались с единственной целью: шельмовать и притеснять братскую страну из своего собственного региона. Использование Конференции по разоружению для продвижения задач национального свойства, не входящих в ее повестку дня, служит лишь поддержанию затора, в котором оказывается этот орган. Вместо того чтобы способствовать прогрессу переговоров по программе работы, делегация Соединенных Штатов и другие приспешники пытаются использовать Конференцию для вмешательства в наши внутренние дела.

Международное сообщество знает высокомерное, террористическое, ксенофобское и расистское правительство Дональда Трампа, которое угрожает отчизне Симона Боливара устроить военное вторжение. К счастью, эта угроза отвергнута обширным большинством миролюбивых стран, составляющих Организацию Объединенных Наций. Незаконное и антидипломатическое поведение делегации Соединенных Штатов и некоторых других призвано очернить не только нашу страну, но и большинство присутствующих здесь делегаций, которые искренне и добросовестно желают преодолеть затор на Конференции.

Дорогие друзья и миролюбивые дипломаты, председательство делегации Соединенных Штатов потерпело крах. Оно не исполнило своей обязанности в соответствии с процедурой Конференции. Оно не преуспело в изгнании Венесуэлы с этого форума и не помешало Боливарианской Республике Венесуэла вести председательство на Конференции. Демократическое правительство Николаса Мадуро Мороса признано определяющим обширным большинством стран мира и Генеральным секретарем Антониу Гутерришем.

Боливарианская Республика Венесуэла будет осуществлять председательство на Конференции с 27 мая по 23 июня 2019 года и будет демонстрировать свой абсолютно конструктивный, инклюзивный и уважительный подход.

Кресло Председателя занимает г-жа Плат.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Кубы.

Г-н Педросо Куэста (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-жа Председатель. Поскольку на этом форуме опять поднимается проблема, совершенно безотносительная к повестке дня Конференции, мы обязаны изложить позицию Кубы по этим вопросам. Лишь несколько часов назад в Гаване была принята декларация восемнадцатого совещания Политсовета Боливарианского альянса народов нашей Америки – Торгового договора народов в составе 11 стран нашего региона. Присутствовавшие там министры и главы делегаций выразили озабоченность в связи с агрессивной эскалацией против нашего континента и действиями, подрывающими региональный мир и безопасность, и особенно в связи с угрозами применения силы против Боливарианской Республики Венесуэла, что создает опасность для регионального мира вопреки тем заповедям, которые содержатся в декларации о провозглашении Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира, подписанной главами государств и правительств Латинской Америки и Карибского бассейна, и в том числе теми, кто до этого выступал на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, проходившем в Гаване 28 и 29 января 2014 года.

В этом отношении позвольте мне отметить, что мы категорически отвергаем всякие попытки извратить работу Конференции и помешать под низменными предложениями реализации ее целей в нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Мы отвергаем всякие уловки с целью оправдать нарушение принципов мирного разрешения споров, запрета на применение силы и угрозы силой и уважения самоопределения, суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств.

Наша делегация не только подтверждает свою поддержку конституционного президента Венесуэлы Николаса Мадуро Мороса, боливарианской и чавистской революции и военно-гражданского союза ее народа, но и заверяет уважаемую делегацию Венесуэлы и ее посла в нашем всяческом сотрудничестве и поддержке с целью успешного проведения ее председательства на Конференции в качестве страны, стремящейся к миру и разоружению, а не к агрессии и войне.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. А сейчас я хотела бы дать слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я буду краток. Первое: мы категорически против любых попыток использовать Конференцию по разоружению для сведения межгосударственных политических счетов, что грозит усугублением раскола между делегациями, способным полностью дезорганизовать работу Конференции и привести к провалу нынешней сессии.

Второе: легитимность нынешней официальной делегации Венесуэлы и ее представителя на Конференции по разоружению сомнений не вызывает и не может подвергаться какому-либо опротестованию. Также не может подвергаться сомнению легитимность венесуэльского председательства в соответствии с пунктом 9 правил процедуры Конференции.

Третье: решение какого-либо иностранного государства о признании какой-либо личности руководителем другой страны не наделяет эту личность и его представителей легитимностью. Это позиция Российской Федерации. Просим ее учесть.

И четвертое: я хотел бы здесь солидаризироваться с выступлением представителя Казахстана, который призывал делегации воздерживаться от шагов, которые негативно повлияли бы на работу Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. А сейчас слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Моя делегация глубоко озабочена растущей склонностью некоторых стран злоупотреблять этим форумом в политических целях. Мы несколько раз становимся свидетелями весьма политизированных попыток превратить Конференцию по разоружению в платформу для выдвижения политических обвинений в адрес выбранных членов Конференции и вмешательства во внутренние дела отдельных стран. Сегодня мы стали свидетелями еще одной политической попытки лишить полноправное государство – член Организации Объединенных Наций его легитимной представленности в Организации Объединенных Наций.

Такая практика, сопряженная с пренебрежением правилами процедуры Конференции, будет усугублять раздоры и конфронтацию среди членов Конференции, подрывая тем самым дискуссии, которые мы предпринимаем, чтобы найти способ преодолеть давнишний застой. И поэтому мы призываем все государства-члены воздерживаться от любых действий, которые могли бы ущемить наши усилия по возобновлению предметной работы Конференции или подорвать ее работу.

Что касается проблемы Венесуэлы, то моя делегация осуждает все попытки некоторых стран сместить законно избранного президента Венесуэлы и вмешиваться в ее внутренние дела, поскольку они представляют собой вызов международной юстиции и вопиющее нарушение международного права. Моя делегация также твердо

выступает против любых попыток лишить представителей Венесуэлы их законных прав представлять свою страну в Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. А сейчас слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо. Моя делегация рассчитывает, что Венесуэла примет председательство на Конференции по разоружению, и будет в полной мере сотрудничать с ней в выполнении ее задач с целью достижения прогресса в работе Конференции.

Моя делегация предостерегает против попыток политизации Конференции по разоружению, ибо такие действия создают дополнительные проблемы и генерируют атмосферу напряженности, которая носит контрпродуктивный характер. Моя делегация также сожалеет о любом вмешательстве во внутренние дела Венесуэлы и считает, что такое поведение является вопиющим нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Выдвижение проблем, выходящих за рамки компетенции и мандата Конференции, не приведет ни к какому прогрессу в ее работе. Наоборот, это продлит застой, который сохраняется уже больше двух десятилетий, и нарастит трения на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. А сейчас слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо. Моя делегация считает, что здесь, на Конференции по разоружению, в наших дискуссиях не должны фигурировать проблемы политического свойства. И если бы на Конференции обсуждались такие вопросы, делегации Ирана здесь бы не было. Мы здесь не для того, чтобы судить другие страны. Конференция должна оставаться специальным органом, занимающимся ядерным разоружением, а не односторонним политическим органом, оперирующим по двойным стандартам. И я твердо приглашаю другие государства-члены в полной мере соблюдать правила процедуры и уважать председательство Венесуэлы.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-жа Председатель. Китайская делегация согласна с делегациями Российской Федерации, Кубы и других. В этом году я уже многократно излагал китайскую позицию. Китай считает, что работа Конференции не должна подвергаться политизации вне связи с ее повесткой дня. Надо в полной мере уважать равные права всех членов Конференции. Китайская делегация надеется, что в последующие четыре недели и впоследствии Конференция сможет нормально вести свою работу, и в предстоящие недели она будет позитивно и конструктивно участвовать в работе Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. А сейчас слово имеет посол Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Индия берет слово, чтобы подчеркнуть свою давнишнюю приверженность целям и задачам Конференции по разоружению и ее усилиям по достижению этих целей. Международное сообщество возлагает большие надежды на Конференцию как единый многосторонний форум для проведения переговоров и заключения разоруженческих инструментов.

В этом контексте Индия приветствует и поддерживает различные усилия, и в том числе учреждение в прошлом году рабочей группы по пути вперед и вспомогательных органов. Индия по-прежнему привержена принятию программы работы для переговоров о юридически обязывающих инструментах по стержневым пунктам повестки дня Конференции и активно работает с другими государствами-соучастниками в русле этой цели. И жаль, что, несмотря на наши устойчивые усилия, и в том числе со стороны чередующихся председательств, Конференция не оказалась в состоянии согласовать программу работы на этот год.

Необходимо реанимировать Конференцию и вернуть акцент на предметную работу. При этом нам надо строго придерживаться правил процедуры, включая принцип консенсуса. Важно избегать любых попыток политизировать Конференцию и связанные с ней институты, включая председательство. Мы едва ли можем позволить себе привносить посторонние соображения, не имеющие отношения к нашей предметной работе, что лишь поставило бы под угрозу работу этого благородного органа, а также принципы многосторонности, которыми мы все дорожим. В этом контексте мы хотели бы также напомнить заявление, сделанное ранее в этом году группой государств-членов на этот счет.

Мы искренне надеемся, что Конференция окажется в состоянии продвинуться вперед со своей предметной работой, с тем чтобы за счет скорейшего начала переговоров реализовывать свой стержневой мандат. Одной из ключевых проблем, которая носит наиболее зрелый характер, как подчеркивали и несколько делегаций, являются переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, что тоже страдает от посторонних соображений, не имеющих отношения к стержневой проблеме. Индия полностью поддерживает переговоры по такому договору на Конференции на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата и повторяет свой призыв к скорейшему началу таких переговоров.

Моя делегация повторяет свою поддержку ваших усилий с целью подвести работу Конференции к успешному исходу, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. А сейчас слово имеет представитель Южной Африки.

Г-н Сентябрь (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Мы солидаризируемся с заявлением, которое было сделано ранее представителем Казахстана. Мы хотим подчеркнуть, что, будучи неотъемлемой частью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, Конференция по разоружению в прошлом вносила значительный практический вклад в поддержание международного мира и безопасности и все еще является важной платформой для обмена взглядами по широкому кругу проблем контроля над вооружениями и разоружения. И мы призываем государства-члены уважать мандат и председательство Конференции. Любые попытки политизировать институт председательства Конференции носят неприемлемый характер и должны встречать противодействие.

И поэтому членам Конференции следует прилагать всяческие усилия к тому, чтобы воздерживаться от действий, которые могли бы еще больше обострить уже существующие трения и еще больше укоренить застой на Конференции. основополагающим принципом конституционной демократии Южной Африки, которым мы очень дорожим, является уважение верховенства права. И поэтому мы глубоко озадачены явной попыткой Венесуэлы обойти конституционный правовой механизм страны, регулирующий ее выборы. Мы считаем, что любые жалобы или споры должны разрешаться мирным образом посредством надлежащих механизмов и процессов, предусмотренных в Конституции Венесуэлы и ее избирательных законах, без внешнего влияния. В этом состоит стандартная, да, в сущности, и наилучшая практика во всех демократиях, которые разделяют верховенство права.

И я хочу подчеркнуть, что Южная Африка твердо выступает против любых попыток ненадлежащей или неконституционной смены правительства в Венесуэле. Мы полагаем, что Совет Безопасности должен предоставить каналы для создания условий, благоприятствующих диалогу и сотрудничеству, которые облегчали бы вызовы и тяготы, с которыми сталкивается народ Венесуэлы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление. А сейчас слово имеет представитель Вьетнама.

Г-н Зыонг Ти Зынг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Я хотел бы прежде всего поблагодарить наших предыдущих коллег и солидаризироваться с только что выраженными ими взглядами. Мы поддерживаем то, за что ратовал представитель Казахстана. Нам, на Конференции по разоружению,

важно фокусироваться на своей работе, проводить дискуссии и, как предусмотрено мандатом, разрабатывать программу работы, что является собой очень важное дело.

Вьетнам также взялся работать по мандату Конференции и хотел бы присоединиться к другим усилиям в этом смысле. Мы разочарованы, что на Конференции вновь подняты политизированные проблемы, что привело к ухудшению атмосферы сотрудничества.

Моя делегация хотела бы призвать государства-члены воздерживаться от нездоровых практик, которые могли бы угрожать легитимности Конференции. Она полагает, что выдвигание проблем, не имеющих отношения к повестке дня Конференции, будет препятствовать работе Конференции. Она не приветствует неподобающие действия, которые могли бы повредить Конференции и ввергнуть ее в беспорядок. Мы твердо призываем государства-члены подкреплять фундаментальные принципы международного права и принципы Устава Организации Объединенных Наций в отношении национального суверенитета и невмешательства и в то же время поддерживать принцип консенсуса и основополагающие принципы, которым Конференция обязана своей легитимностью и успехом, достигнутым в прошлые десятилетия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление. А сейчас слово имеет посол Никарагуа.

Г-н Моралес Давила (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-жа Председатель. Моя делегация привержена целям Конференции. И в этом отношении мы поддерживаем предстоящее председательство Венесуэлы. Мы сожалеем с связи с попыткой политизации данного органа, который имеет столь важное значение в сфере международного разоружения для дела мира, и в этом отношении мы подтверждаем свою конструктивную поддержку Венесуэлы в рамках ее председательства в соответствии с международным правом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление. А сейчас слово имеет представитель Камеруна.

Г-н Авуму (Камерун) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-жа Председатель. В глобальном контексте, который отмечен многогранными трениями, что делает необходимым и неотложным реактивизацию Конференции, Камерун не считает необходимым выслушивать от Конференции любые дальнейшие взгляды на этот счет. Камерун по-прежнему весьма привержен принципам и нормам международного права, Устава Организации Объединенных Наций и прежде всего правилам процедуры Конференции. И поэтому Камерун в своем качестве будущего координатора Группы 21 обещает в полной мере сотрудничать с будущим Председателем Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление. Похоже, что у нас в списке больше нет ораторов и мы подошли к концу нашего сегодняшнего пленарного заседания.

Позвольте мне с учетом прозвучавших здесь в конце твердых заявлений добавить в своем национальном качестве, что, как твердо и принципиально убеждена моя делегация, все дипломатические дискуссии – и я уже это говорила – на любых многосторонних форумах уже по самой своей природе являются, в сущности, политическими дискуссиями и мы будем и впредь использовать эти возможности, чтобы продвигать проблемы, которые представляют для всех нас коллективный интерес. К сожалению, престиж Конференции по разоружению ставит под угрозу не ее политизация, а воля и позиция государств-членов, которые ежедневно участвуют в этом форуме.

В этом отношении позвольте мне также сказать, что Соединенные Штаты солидаризируются с заявлением Лимской группы. Мы не признаем здесь сегодня членом бывшего мадуроского режима, но рассчитываем на сотрудничество в будущем с делегацией, представляющей законно избранное правительство Венесуэлы.

Прежде чем завершить, я хотела бы поблагодарить все государства-члены за их поддержку нашего председательства и за предметные и откровенные обмены по различным дискутируемым темам, особенно здесь сегодня по транспарентности. Я также хочу поблагодарить конференц-работников и устных переводчиков за их поддержку, и, разумеется, Соединенные Штаты хотели бы выразить свою признательность за все то, что делает секретариат Конференции по разоружению в порядке поддержки этой организации. Его самоотверженность и профессионализм достойны похвалы, и мы благодарим вас за всю вашу поддержку. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.